

**ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО,
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС**

УДК 347

**НАУЧНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ
КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ****К.А. БРЕЕВА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. В.А.БОГОНЕНКО)*

Представлена общая характеристика научного произведения. Рассмотрен вопрос о признаках научного произведения как объекта интеллектуальной собственности. Проводится разграничение научного объекта и научного открытия.

Первоначально следует определить, что является объектом интеллектуальной собственности. Для этого следует обратиться к закону об авторском праве и смежных правах: статья 6 прямо указывает на тот факт, что объектом авторского права являются произведения науки, литературы и искусства [1, ст. 6]. Под научными произведениями обычно понимают любые оригинальные письменные произведения научного, научно-технического, научно-популярного и прикладного характера [2, с. 174]. Научные произведения имеют такую разновидность, как научно-технические произведения. Научно-технические произведения, как первичные документы, это: книги, брошюры, периодические издания, патентная документация, нормативно-техническая документация, промышленные каталоги, конструкторская документация, отчетная научно-техническая документация по научно-исследовательским, опытно-конструкторским и опытно-технологическим работам, депонированные рукописи, переводы научно-технической литературы и документации, другие публикуемые и не публикуемые научно-технические документы [3]. В данной статье нами будут рассмотрены научные произведения в общем их понимании.

Охрана научного произведения не зависит от его содержания, научные произведения охраняются в силу факта своего существования и изложенных ниже критериев охраны. Научное произведение охраняется не потому, что его содержание имеет научный характер, а потому, что оно имеет творческий характер, существует и выражено в материальном объекте – книге, брошюре, статье, диссертации, отчете и т.д.

От научных произведений следует отличать научные теории, законы природы и общества, формулы, научные открытия, идеи, которые не относятся к объектам интеллектуальной собственности и, следовательно, не охраняются авторским правом, даже если они и имеют своего первооткрывателя (автора). Сложившаяся в научном обществе и в социуме этика требует упоминания автора теорий и научных открытий, однако не наделяет его никакими правами по отношению к своему открытию. По мнению некоторых правоведов, этот факт является упущением в законодательстве. Однако невозможно включить в перечень объектов вышеперечисленные элементы, поскольку нельзя сказать, что открытие природных законов, либо выведение научных теорий является трудом творческим. Также сложно себе представить наличие у авторов идей и открытий имущественных прав, которыми наделены авторы объектов интеллектуальной собственности. Поэтому научные теории и идеи остаются вне защиты авторского права, равно как и их авторы. Но некоторые юристы предлагают свои решения данной проблемы. Так, Судариков предлагает предоставить авторам некоторые личные неимущественные права автора: право на имя и право на защиту репутации [2, с. 123].

Важным является соотношение правовой охраны научных произведений и требований, которые предъявляют к таким произведениям научные сообщества. Главное требование к научным произведениям – это высокий уровень содержания, преемственность, творческое развитие существующих взглядов и представлений. Научное произведение не создается на пустом месте и не может противоречить законам, теориям, методам, которые уже открыты, установлены или доказаны. Оно может уточнить, расширить, изменить законы, теории [2, с. 175]. Также основным требованием к научным произведениям следует считать добросовестность. Признаки добросовестного научного произведения схожи с признаками добросовестной научной деятельности, сформулированными в Декларации об этических принципах научной деятельности.

Добросовестная научная деятельность состоит в поддержании высоких стандартов интеллектуальной честности и не допускает:

- фабрикация научных данных, т.е. заведомого сообщения непроверенных, неполных, односторонних, ложных и предвзятых данных;
- фальсификации, т.е. манипулирования исследовательскими материалами, оборудованием или процессами либо изменения или невключения данных или результатов, ведущего к искажению исследовательских данных;

– плагиата, т.е. использования данных, полученных в чужих исследованиях, методов, гипотез и положений, сформулированных другими учеными, чужих текстов (полностью или частично) без надлежащего указания автора и источника;

– ложного соавторства, вред которого для научного сообщества особенно усугубляется при ложном соавторстве научных руководителей и администраторов;

– использования отдельными участниками коллективных исследований данных и выводов, полученных в таких исследованиях, без согласования с другими участниками [4].

Особенностями научного произведения является то, что оно, с одной стороны, может совершить переворот в научном знании, доказать математическими и логическими методами, экспериментальными данными совершенно новый и необычный результат, даже изменить картину мира, но с другой стороны, само понятие «научность» зависит от господствующих в обществе взглядов, мыслей, идей, законов и теорий. На протяжении истории можно проследить развития понимания научного произведения – в средние века научным считалось то учение, что не противоречило религии, в советский период наука тесно зависела от идеологии. Даже в нынешнее время можно выделить так называемые «псевдонауки», идеи которых не соответствуют признанной картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=43409. – Дата доступа: 24.04.2015.
2. Судариков, С.А. Основы авторского права / С.А. Судариков. – Минск : Амалфея, 2000. – 512 с.
3. О научно-технической информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 мая 1999 г. № 250-3. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H19900250>. – Дата доступа: 24.04.2015.
4. Декларация об этических принципах научной деятельности [Электронный ресурс] : постановление межпарламентской ассамблеи государств-участников содружества независимых государств от 17 мая 2012 г. № 37-6 // Эталон-Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 347

ЗАЩИТА АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

К.А. БРЕЕВА

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО)

Рассмотрена природа правоотношений в сфере интеллектуальной собственности. Исследуются способы и средства защиты авторских прав. Отдельное внимание уделено техническим способам их защиты.

С развитием технологий в мире развивается и правовая сфера, однако не всегда законодательство поспевает за прогрессом. XX век ознаменовался стремительным развитием технологий, и одним из значимых событий стало появление сети Интернет. Возникновение данной коммуникации повлекло возникновение новых видов отношений, в том числе и в правовой сфере.

Создание компьютерной сети Интернет ускорило процесс глобализации. Так, используя Интернет, пользователь может получить доступ к информации со всего света, а в свою очередь автор – сделать доступным свое произведение. С данными возможностями и связано большинство затруднений в области права, ведь зачастую автор не желает распространения своего произведения. Каким же образом можно защитить объект интеллектуальной собственности в сети Интернет?

Для начала необходимо установить природу правоотношений в сфере авторского права. Согласно Гражданскому кодексу, отношения в сфере интеллектуальной собственности являются гражданско-правовыми по своей природе [1]. На законодательном уровне и в теории выделяют несколько форм защиты права. В частности, к формам защиты относят юрисдикционную и неюрисдикционную формы. Первая предполагает обращение лица, чьи права и законные интересы нарушены, в уполномоченные органы для разрешения конфликта. Вторая – защиту нарушенного права или охраняемого законом интереса посредством осуществления управомоченным лицом самостоятельных действий с применением дозволенных законом средств без обращения в компетентные органы.

В рамках юрисдикционной формы для защиты авторского права используется общий порядок защиты: а именно обращение в судебную коллегия по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь. Но, необходимо отметить, что судебная защита возможна лишь в том случае, если установлен нарушитель. В сети Интернет, в силу ее трансграничности, установление нарушителя затруднительно [2].

Что касается неюрисдикционной формы, то примером может послужить обращение пользователя к администратору сайта с просьбой удалить контент, нарушающий авторские права, либо обращение пользователя к другому пользователю с тем же требованием. Помимо форм защиты можно выделить и способы защиты права. Данные способы применяются и для защиты нарушенного права, и для того, чтобы не допустить нарушения.

Способы и средства защиты можно разделить на юридические и технические.

К юридическим относятся такие способы и средства, как судебное обращение, о чем уже говорилось выше, а так же иные способы.

Один из таких способов защиты указан в Законе об Авторском праве и смежных правах: автор или иной правообладатель для оповещения о принадлежащем им исключительном праве на произведение вправе по своему усмотрению использовать знак охраны авторского права, который помещается на каждом экземпляре произведения и обязательно состоит из трех элементов:

- латинской буквы «С» в окружности;
- имени (наименования) правообладателя;
- года первого опубликования произведения [3].

Обычно знак охраны ставится под опубликованным материалом рядом с фамилией автора. Он предупреждает о том, что данный текст защищен авторским правом, и не может быть использован, копирован, перепечатан без согласования с автором. Но в сети Интернет преодолеть знак охраны достаточно просто – от него можно избавиться в процессе редактирования текста. Это не означает, что знак охраны бесполезен – на судебном процессе он послужит доказательством в защиту автора. Однако следует отметить, что защита права в суде возможна лишь в том случае, когда установлен нарушитель права.

Помимо знака охраны авторского права, для защиты своего произведения автор может нотариально удостоверить факт создания произведения. В зарубежных государствах существует возможность добровольной регистрации объектов авторского права, однако в Беларуси она не получила закрепления в законе [4, с. 50].

Следует отметить, что, не смотря на наличие правовых методов защиты, наибольшую популярность в сети Интернет имеют все же технические приемы, такие как:

- Защита текста от копирования либо иного воздействия со стороны иных пользователей.
- Блокировка технических средств, защищающая объект интеллектуальной собственности от несанкционированного использования. Такие методы и устройства часто используются правообладателями для технологической защиты своих объектов и прав. К сожалению, такая защита не является абсолютно надежной, поскольку во многих случаях ее можно снять, заблокировать, обойти.
- Автоматическое указание авторства при размещении материала – данную функцию предоставляют своим пользователям такие сервисы, как Яндекс и Google. Так, авторы, зарегистрированные и ведущие блоги в данных сервисах могут заключить с ними соглашение об авторстве, и тогда сервисы будут осуществлять контроль за соблюдением авторских прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. : с изм. и доп. от 20 февр. 2014 г. – Минск : Амалфея, 2014. – 768 с.
2. Федорова, Ю.А. Защита авторского права по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Ю.А. Федорова // Эталон-Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г., № 262. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=43409. – Дата доступа: 24.04.2015.
4. Рачковский, В.В. Объекты интеллектуальной собственности в Интернете / В.В. Рачковский // Промышленно-торговое право. – 2013. – № 6(128). – С. 49–53.

УДК 341

ЕАЭС КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Т.Ю. ДЯКОВА

(Представлено: канд. юрид. наук, В.А. БОГОНЕНКО)

Рассмотрен вопрос об установлении принадлежности ЕАЭС к международной организации. Указываются проблемные аспекты определения принадлежности к международной организации. Проводится анализ по основным признакам, известным доктрине международного права.

1 января 2015 г. В силу вступил договор об образовании Евразийского экономического союза. Он был подписан президентами России, Белоруссии и Казахстана.

В толковом словаре Ефремовой: «Союз – объединение организаций, государств для каких-либо совместных целей, действий» [1].

Согласно п. 2 ст. 1 Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью.

Хотелось бы напомнить, что целью Союза является устранение барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в ключевых отраслях экономики. Договор фиксирует переход к следующей после Таможенного союза и Единого экономического пространства стадии интеграции [2].

Союз является международной (т.е. межгосударственной) организацией. Иными словами, он является субъектом международного права, поскольку осуществляет свою деятельность, в частности, на основе уважения общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности, сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон.

Следовательно, Союз является субъектом международного публичного права, соответствует шести признанным признакам международных организаций, создан для управления деятельностью государств в формировании единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Кроме того, Союз способствует всесторонней модернизации, кооперации и повышению конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Будучи межгосударственной организацией, Союз не может обладать качествами наднациональности, поскольку он не может возвышаться над своими учредителями, командовать ими. Поэтому в ст. 38 Договора справедливо указывается на то, что Союз не имеет наднациональную компетенцию в сфере торговли услугами (это международно-правовые отношения).

Однако В. В. Путин неоднократно заявлял, что Союз является наднациональной организацией. Что имеется в виду? Для этого мы должны исходить из компетенции Союза.

В ст. 7 Договора говорится о том, что Союз имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями. Об этих объединениях упоминается и во многих других статьях Договора [2].

Какова юридическая природа международных интеграционных объединений? Являются ли они международными организациями? Является ли Союз таковым?

Эти и многие другие вопросы уже были предметом обстоятельного исследования в статьях Л.И. Володиной, И.Р. Султанова, В.Б. Рыжова, А.Я. Капустина, М.Л. Энтина, Е.Б. Ганюшкиной и других ученых.

В литературе высказаны различные суждения о сущности международного интеграционного права. По мнению В.Б. Рыжова, «формируется подотрасль права международных организаций – право регионального интеграционного объединения» [3].

Л.И. Волова считает, что согласиться с этим нельзя по причине того, что региональные интеграционные объединения обладают определенной спецификой, выделяющей их в самостоятельную группу участников международных отношений [4].

По нашему мнению, главная задача международных интеграционных объединений – создание единого правового пространства в технических и экономических областях. Государства-члены или их органы должны имплементировать нормы, принимаемые объединением, в национальное право, и таким образом создается единое правовое пространство в технической (стандарты), таможенной и иных сферах.

Л.И. Волова полагает, что международные договоры об экономической интеграции государств имеют свои особенности по сравнению с другими международными договорами по форме, структуре и содержанию. Наиболее существенной особенностью данных договоров является то, что они затрагивают и интересы третьих государств. Именно таким путем постепенно формируется правовое пространство интеграционного объединения [4].

Договор от 29 мая 2014 г. в приложениях содержит технические регламенты по экономической интеграции в наиболее важных областях жизни.

Итак, является ли Союз интеграционным объединением и является ли он наднациональным органом?

Хотелось бы отметить, что Евразийский экономический союз все-таки является наднациональным органом. Интеграционные нормы Договора о ЕАЭС касаются как государств, так и юридических и физических лиц. Регламенты международной интеграционной организации являются обязательными для государств. Они должны быть имплементированы в национальное законодательство.

Наднациональность, отмечает ряд авторов, возникает тогда, когда некое образование получает возможность обязывать своими конкретными действиями стоящие у его истоков государства, не заручаясь их согласием на это в каждом отдельно взятом случае, т.е. приобретает в отношении них определенный объем самостоятельных распорядительных полномочий и за счет этого как бы «возносится» над

ними. Такого нет даже в ЕС. Но так понимают наднациональность авторы нового учебника Дипломатической академии «Международное право» [5, с. 857].

Такое понимание наднациональности ничего не имеет общего с наднациональностью всей ЕАЭС. Союз – публичная межправительственная (межгосударственная) организация и является вторичным субъектом международного права. Добровольное ограничение прав государств в технической области не имеет ничего общего с наднациональностью в публично-правовом понимании. Такое наднациональное качество не противоречит принципу уважения государственного суверенитета членов ЕАЭС, и она может быть определена как функциональная наднациональность.

И в заключение о главном: является ли ЕАЭС международной организацией или международным интеграционным объединением? Ответ мы находим в п. 2 ст. 1 Договора от 29 мая 2014 г.: Союз является международной организацией региональной экономической интеграции – подчеркиваю: интеграции, а не международным интеграционным объединением, как об этом пишут многие.

По аналогии с правом ЕС или иного межгосударственного интеграционного объединения допустимы следующие подходы к прогнозированию права ЕАЭС, а именно:

Во-первых, право ЕАЭС – часть международного права, поскольку учредительный договор ЕАЭС квалифицируется как международный договор. Касаясь юридической природы Договора о создании ЕС, Я. Клабберс (Великобритания) отмечает, что различие между договорами как инструментами создания международных организаций и договорами, налагающими обязательства на его участников, не объясняется правом договоров. Венская конвенция об этом умалчивает. Право ЕС находится в пределах общего международного права.

Во-вторых, право ЕАЭС обладает чертами международного права и национального права, что позволяет говорить о его двойственной природе, соотношении национального права государств-членов и права ЕАЭС.

В-третьих, ЕАЭС – надгосударственное интеграционное образование – и его право обладает чертами наднационального права. Договор о ЕАЭС не ограничен созданием взаимных обязательств между различными физическими и юридическими лицами, к которым он применяется, а устанавливает новый правопорядок, который определяет полномочия, права и обязанности указанных лиц, а также необходимые процедуры для осуществления компетенции и установления санкций за его нарушение.

В-четвертых, право ЕАЭС является автономной правовой системой. Она представляет собой новый правопорядок, в интересах которого, хотя и в ограниченных пределах, государства-члены ограничивали свои суверенные права, правопорядок, субъектами которого являются не только государства-члены, но и индивиды.

Анализ Договора о создании ЕАЭС позволяет заявить, что право ЕАЭС состоит из двух частей: институционального права и материального права. Первую часть условно можно назвать международным правом Союза, нормы которого закреплены в Договоре о создании ЕАЭС (в статьях 1–93). Эти нормы определяют правовой статус ЕАЭС как межгосударственной организации.

Вторую часть права ЕАЭС можно отнести к международному интеграционному праву. Оно формируется (создается) соответствующими органами Союза, например, Евразийской экономической комиссией [6].

На наш взгляд, основными чертами права ЕАЭС является автономность, верховенство, ограничение национального права правом ЕАЭС (например, обязательность судебного прецедента решений суда ЕАЭС)

Источниками права ЕАЭС являются:

- общие принципы права;
- общепризнанные принципы международного права;
- договор о создании ЕАЭС;
- договоры с другими организациями;
- обязательные решения органов ЕАЭС (регламенты).

ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс] // Энциклопедии и словари. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/efremova/Sojuz-103475.html>. – Дата доступа: 10.09.2015.
2. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс] // Договор ЕАЭС. – Режим доступа: <https://docs.eaunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f39ef2d0fb3d53b75f-&w=-632c-78684ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c945119bf8aaf5-d6e0d169&EntityID=-3610>. – Дата доступа: 10.09.2015.
3. Рыжов, В.Б. Методы формирования права регионального интеграционного объединения / В.Б. Рыжов // Внешнеторговое право. – 2006 – № 2. – С. 36–41.
4. Волова, Л.И. Правовой статус региональных интеграционных объединений / Л.И. Волова // Российский ежегодник международного права. – СПб. : Россия-Нева, 2013. – С. 96–107.

5. Бекашев, К.А. Право Евразийского экономического союза : учеб. пособие / К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев. – М., 2014.
6. Бекашев, К.А. ЕАЭС: международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? [Электронный ресурс] / К.А. Бекашев // Евразийский юридический журнал. – Режим доступа: <http://www.eurasialaw.ru/>. – Дата доступа: 10.09.2015.

УДК 341

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ: ОТ ЕВРАЗЭС К ЕАЭС

Т.Ю. ДЯКОВА

(Представлено: канд. юрид. наук В.А. БОГОНЕНКО)

Рассмотрены исторические и правовые аспекты создания и деятельности интеграционных образований на территории бывшего СССР. Раскрывается актуальность вопроса об интеграции от ЕвразЭС к ЕАЭС. Указываются цели и задачи данных интеграций.

Человеческое развитие в целом, основано на интеграционных процессах. Экономическая интеграция – это то, к чему прибегло большинство стран на своем пути развития. Интеграция – является тенденцией мирового характера, которая в итоге выдает и обещает успешное развитие, и постсоветские государства не должны оставаться в стороне от этого процесса. Три развивающихся на просторах СНГ евразийских государства были всегда близки к интеграции и взаимопониманию, сумев сохранить общее культурное, образовательное, языковое и отчасти экономическое пространство. «Идея создания общего евразийского союза была предложена в 1994 году Президентом Республики Казахстан Назарбаевым Н.А. Все последние годы, Республика Казахстан стремительно модернизируется, по темпам реформ опережая на шаг многие страны СНГ и даже Россию» [1].

Договор об учреждении ЕвразЭС был подписан 10 октября 2000 г. в Астане и вступил в силу 30 мая 2001 г. после его ратификации всеми государствами – членами. Членами Евразийского экономического сообщества с момента его образования являлись пять государств – Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. ЕвразЭС было открытой организацией. Его членом могло стать любое государство, с условием принятия на себя обязательств, вытекающих из Договора об учреждении ЕвразЭС и других договоров Сообщества по списку, определяемому решением Межгоссовета ЕвразЭС.

Основная цель создания ЕвразЭС – развития экономического взаимодействия, торговли, эффективного продвижения процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, координации действий государств Сообщества при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему. Основные задачи Сообщества:

- завершение оформления в полном объеме режима свободной торговли, формирование единого таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования;
- установление общих правил торговли товарами и услугами и их доступа на внутренние рынки;
- введение унифицированного порядка валютного регулирования и валютного контроля;
- разработка и реализация совместных программ социально-экономического развития;
- создание равных условий для производственной и предпринимательской деятельности;
- формирование общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы;
- формирование общего энергетического рынка;
- обеспечение взаимодействия правовых систем государств ЕвразЭС с целью создания общего правового пространства в рамках Сообщества [2].

Положительным результатом деятельности ЕвразЭС является улучшение социально-экономических показателей стран-участниц ЕвразЭС. В соответствии с уставными целями и задачами Сообщества и руководствуясь принципом разноскоростной интеграции, Беларусь, Казахстан и Россия в 2007–2010 годах создали Таможенный союз и планомерно перешли к формированию следующего интеграционного этапа – Единого экономического пространства ЕвразЭС [3].

Таможенный союз был сформирован 6 октября 2007 года: в Душанбе был подписан Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза.

Таможенный союз – это объединение России, Белоруссии и Казахстана, характеризующееся единой таможенной территорией, в пределах которой во взаимной торговле продукцией не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера (за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер).

Целью создания Таможенного союза было обеспечение свободного перемещения товаров во взаимной торговле и благоприятных условий торговли Таможенного союза с третьими странами, а также экономической интеграции стран-участниц объединения.

Задачи Таможенного союза прописаны в Договоре о его создании. При этом в основе деятельности Таможенного союза лежит реализация мероприятий по установлению и применению:

- единого таможенного тарифа и иных единых мер регулирования внешней торговли с третьими странами; единого торгового режима в отношениях с третьими странами;
- порядка зачисления и распределения таможенных пошлин, иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие;
- единых правил определения страны происхождения товаров;
- единых правил определения таможенной стоимости товаров;
- единой методологии статистики внешней и взаимной торговли;
- унифицированного порядка таможенного регулирования, включая единые правила декларирования товаров и уплаты таможенных платежей и единые таможенные режимы.

Создание Таможенного союза повлекло за собой значительные изменения в сфере технического регулирования: отмена СЭЗ, появление свидетельства о госрегистрации, действующего на всей территории ТС, сертификатов и деклараций по Единой форме и техническим регламентам и др. [4].

Позже было создано единое экономическое пространство целями которого были:

- развитие и повышение торговых процессов между странами, и повышение их экономических показателей деятельности предприятий;
- способствование развитию предпринимательской деятельности, с помощью укрепления комплекса инфраструктуры;
- увеличение потенциала в экономической сфере с целью повышения общего уровня стран-участников во внешнеэкономической сфере.

Задачами являлись:

- создание участка свободной торговли, разработка методов упрощения и улучшения данного процесса;
- стандартизация правил, регламентов, включающих в себя вопросы норм санитарии;
- укрепление и обеспечение гибкой макроэкономической политики;
- формирование благоприятной среды, способствующей эффективному товарообороту;
- разработка комплекса единых мер, которые способствуют регулированию всех вопросов в структурах ЕЭП.

Вследствие образования ЕЭП можно извлечь много положительных моментов таких как:

- развитие торговой и экономической деятельности государства;
- принципы, которые действуют в пределах данного сообщества, отдельное государство-член может перенести на свою собственную государственную политику;
- нахождение в Едином экономическом пространстве положительно сказывается на развитии внешнеэкономических связей с другими странами [5].

10 октября 2015 года на саммите в Минске лидеры ЕврАзЭС подписали соглашение «О прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества», а также документы, связанные с прекращением деятельности органов ЕврАзЭС. ЕврАзЭС ликвидируется в связи с началом функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Договор о ЕАЭС вступит в силу 1 января 2015 г. Он был подписан президентами России, Белоруссии и Казахстана 29 мая 2014 г. в Астане. Таким образом, ЕврАзЭС, просуществовав 14 лет, де-юре оформило свое прекращение, чтобы возродиться в виде Евразийского экономического союза.

Основными целями Евразийского экономического союза являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

ЕАЭС осуществляет свою деятельность на основании следующих принципов:

- уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности;
- уважение особенностей политического устройства государств-членов;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон;
- соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;
- функционирование Союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самойленко, А.Г. ЕАЭС: начало нового пути / А.Г. Самойленко // Симбиоз национального и международного права : сб. ст. / Фонд развития юридической науки. – СПб., 2015. – 54 с.

2. Рожкова, А.Г. Актуальные вопросы законодательства ЕврАзЭС / М.А. Рожкова // Законодательство. – 2001. – № 10. – С. 7–10.
3. Столбовская, А.Г. Итоги существования Евразийского экономического сообщества / А.Г. Столбовская // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 806–809.
4. Quantum Group [Электронный ресурс] // Документы для таможенного союза. – Режим доступа: http://www.qgc.ru/certifications/documents_for_the_customs_union/#Tseli-i-zadachi-Tamozhennogo-soyuza. – Дата доступа: 28.09.2015.
5. Единое экономическое пространство [Электронный ресурс] // Utmagazine.ru. – Режим доступа: <http://utmagazine.ru/posts/9449-edinoe-ekonomicheskoe-prostranstvo>. – Дата доступа: 28.09.2015.
6. Таможенный брокер [Электронный ресурс] // Договор о евразийском экономическом союзе. – Режим доступа: <http://www.brokert.ru/material/dogovor-evraziyskiy-ekonomicheskiiy-coyuz>. – Дата доступа: 28.09.2015.

УДК 347

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

А.И. МАЛИНОВСКАЯ

(Представлено: канд. юрид. наук В.А. БОГОНЕНКО)

Рассмотрены вопросы, относящиеся к институту управления в религиозных организациях. Материал изложен на основе доктринальных положений о юридических лицах. На основе уже известных праву теории, предлагается свое видение относительно порядка управления в религиозных организациях. Анализируется действующее законодательство Республики Беларусь. Используются примеры из правоприменительной практики.

В Республике Беларусь положение религиозных объединений, основы их деятельности регулируются Законом «О свободе совести и религиозных организациях». Однако вопрос управления в религиозных организациях является неоднозначным [1].

Рассмотрим строение православной церкви в Республике Беларусь. Высшую духовную власть в православной церкви представляет архиерей, в нем сосредоточивается управление всеми церковными делами епархии.

Архиерей выполняет следующие функции:

- несет ответственность за осуществление положений Устава Русской Православной Церкви, постановлений Соборов и Священного Синода
- утверждает гражданские уставы приходов, монастырей, подворий и иных канонических подразделений, входящих в епархию;
- посещает приходы своей епархии и осуществляет контроль за их деятельностью непосредственно или через своих полномочных представителей;
- имеет высшее начальственное наблюдение за епархиальными учреждениями и входящими в его епархию монастырями;
- наблюдает за деятельностью епархиального клира;
- назначает настоятелей, приходских священников и иных клириков;
- заботится о совершенствовании духовного и нравственного состояния духовенства и о повышении его образовательного уровня;
- имеет попечение о подготовке священно- и церковнослужителей; наблюдает за состоянием церковной проповеди;
- ходатайствует перед патриархом о награждении клириков и мирян соответствующими наградами и в установленном порядке сам награждает таковых [2].

В управлении епархией епархиальному архиерею помогают Епархиальное собрание и Епархиальный совет. Епархиальное собрание, возглавляемое епархиальным архиереем, состоит из клира, монашествующих и мирян, проживающих на территории епархии и представляющих канонические подразделения, входящие в состав епархии. Епархиальный совет образуется по благословению епархиального архиерея и состоит не менее чем из четырех лиц в пресвитерском сане, половина из которых назначается архиереем, а остальные избираются Епархиальным собранием на три года. Исполнительно-распорядительным органом епархии является Епархиальное управление, находящееся под непосредственным руководством епархиального архиерея и призванное помогать архиерею в осуществлении его исполнительной власти [2].

Можно ли архиерея в религиозной организации приравнять к руководителю любой другой юридической организации?

Религиозные объединения имеют право создавать монастыри и монашеские общины, религиозные братства и сестричества, религиозные миссии, духовные учебные заведения, которые действуют на основании своих уставов и подлежат государственной регистрации.

Религиозные организации подлежат обязательной государственной регистрации. С момента государственной регистрации религиозная организация приобретает статус юридического лица.

Устав Спасо-Евфросиниевского монастыря предусматривает, что в своей религиозной и административно-финансовой деятельности он подотчетен Епархиальному архиерею Полоцкой епархии. Монастырь исполняет решения Епархиального собрания, Епархиального совета и Епархиального суда [3].

У церкви есть своя судебная система, состоит она из судов трех инстанций: епархиального суда, Общецерковного суда и суда Архиерейского собора. Она занимается вопросами, которые не входят в компетенцию светского правосудия, то есть определяет, влечет ли проступок священника канонические последствия. Так, священник, даже по неосторожности совершивший убийство (например, в ДТП), может быть оправдан светским судом, но должен будет снять с себя сан. Впрочем, в большинстве случаев до суда дело не доходит: прещения (наказания) к клирикам применяет правящий архиерей. Но если священник не согласен с наказанием, то может обратиться в Общецерковный суд. Как проходят эти суды, неизвестно: заседания всегда закрытые, ход заседания и аргументы сторон, как правило, неопубликуются, хотя решения всегда публикуются. Нередко в тяжбе архиерея со священником суд становится на сторону священника [4].

Закон Республики Беларусь не указывает на данные органы управления, исходя из чего возникает вопрос, не противоречат ли данные нормы, нормам Закона «О свободе совести и религиозных организациях Республики Беларусь»?

В Республике Беларусь религиозные объединения отделены от государства. Это означает, что государство хотя и определяет правовой режим осуществления права на свободу совести, свободу вероисповедания, но ни само государство, ни его органы и должностные лица не вмешиваются в вопросы определения гражданами своего отношения к религии, в законную деятельность религиозных объединений. Они не могут поручать последним выполнение каких-либо государственных функций. Соответственно, необходимо разрабатывать новые законопроекты, которые более детально регулировали деятельность религиозных организаций.

Эффективность функционирования религиозной организации обусловлена теми же факторами, что и эффективность любого другого подобного светского образования: внутренней структурой, типом руководства, компетентностью руководителей, внешними и внутренними взаимоотношениями. Определенный отпечаток на функционирование религиозной организации накладывает профессиональная принадлежность, местные традиции, конкретные исторические обстоятельства [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 31 окт. 2002 г. № 137-3 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014 г.
2. Положение (Устав) о Российской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ispovednik-portal.com>: – Дата доступа: 27.05.2015.
3. Спасо-Евфросиниевский женский монастырь : устав религиозной организации, принятый Синодом Белорусской православной церкви.
4. Устройство РПЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://boshsoz.com/nauka/22942-struktura-rpcz>. – Дата доступа: 27.05.2015.
5. Янушевич, И. Государственно-церковные отношения в Республике Беларусь: уроки истории (1917–2002 гг.) / И. Янушевич // *Гісторыя: праблемы выкладання*. – 2003. – № 3. – С. 28–36;

УДК 347

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО: ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРИСТИКА

А.И. МАЛИНОВСКАЯ

(Представлено: канд. юрид. наук В.А. БОГОНЕНКО)

Осуществлен правовой анализ норм белорусского законодательства о религиозных организациях. Рассмотрены вопросы, относящиеся к институту управления в религиозных организациях. Материал изложен на основе действующего законодательства о религиозных организациях. Используются примеры из правоприменительной практики.

Большую роль в развитии белорусского общества играет религиозный фактор. Обращение к религии и ее институтам, поиск новых мировоззренческих основ, характерно для переходного общества, находящегося в условиях трансформации. Поэтому вопросы деятельности религиозных объединений особенно важны в наше время.

Религиозными организациями в Республике Беларусь признаются добровольные объединения граждан Республики Беларусь (религиозные общины) или религиозных общин (религиозные объединения), объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения религиозных потребностей, а также монастыри и монашеские общины, религиозные братства и сестричества, религиозные миссии, духовные учебные заведения

Религиозные организации имеют следующие признаки:

- вероисповедание;
- разработанная культовая практика;
- проведение богослужений;
- религиозное просвещение и воспитание своих последователей [1].

Однако для того чтобы отнести организацию к религиозной, недостаточно только лишь веры ее членов в сверхъестественное. Необходимо наличие определенного вероучения, включающего изложение конкретных обстоятельств, в которые верят приверженцы соответствующей религии, и системы норм и правил, которыми они руководствуются. Кроме того, религиозная организация должна в обязательном порядке проводить богослужения, руководствуясь установленной последовательностью культовых действий, и осуществлять религиозное воспитание и просвещение своих последователей.

Религиозные организации как некоммерческие организации отличаются от коммерческих двумя признаками:

- они не ставят основной целью извлечение прибыли;
- они не могут распределять полученную прибыль между своими участниками и в тех случаях, когда их деятельность дает прибыль [2].

Необходимость наделения религиозных организаций правами юридического лица объясняется тем, что для достижения цели, поставленной религиозной организацией, последняя вынуждена вступать в различные имущественные отношения с коммерческими и другими некоммерческими юридическими лицами.

Например, устав религиозной организации Спасо-Евфросиниевского женского монастыря предусматривает, что по согласованию с Епархиальным архиереем Монастырь может осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для его уставных целей, ради которых он создан, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности монастыря; также создавать хозяйственные общества, унитарные предприятия и иные формы субъектов хозяйствования в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Хотя извлечение прибыли и не является целью некоммерческой организации, в отдельных случаях она ведет такую деятельность, которая может быть отнесена к предпринимательской, поскольку предполагает выпуск продукции, выполнение работ, оказание услуг, например, издание и реализация книг, журналов, проведение консультаций, конкурсов (тендеров), организация спортивных, культурно-просветительных мероприятий и т.п.

Уставом предусмотрено, что с письменного разрешения епархиального архиерея монастырь вправе осуществлять:

- приобретение акций, облигаций, иных ценных бумаг и получение доходов по ним;
- ведение подсобного сельского хозяйства, в том числе овощеводство, огородничество, садоводство и другое;
- торговлю, создание предприятий торговли для реализации собственного производства
- типографскую деятельность;
- и др. [3].

Религиозные организации обладают правом собственности на имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное физическими или юридическими лицами или переданное религиозным организациям в собственность государством либо приобретенное другим способом, не противоречащим законодательству Республики Беларусь. На праве оперативного управления религиозным организациям, входящим в состав религиозных объединений, принадлежит имущество, переданное им данным религиозным объединением.

Исходя из содержания данной статьи, можно сделать вывод, что имущество принадлежит религиозным организациям на праве собственности.

Государство может предоставлять религиозным организациям налоговые и иные льготы в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь. Закона Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» религиозные организации вправе в соответствии с законодательством и своими уставами учреждать издательские, полиграфические, производственные, реставрационно-строительные, сельскохозяйственные и другие предприятия, подлежащие государственной регистрации, а также благотворительные заведения (приюты, интернаты, больницы и другие).

Законом Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» предоставляется право религиозным организациям на учреждение указанных предприятий и заведений, но не

устанавливается обязанность на занятие ими отдельными видами предпринимательской деятельности только посредством образования коммерческих организаций. Следовательно, религиозные организации могут осуществлять без образования предприятий издательские, полиграфические, реставрационно-строительные, сельскохозяйственные и другие виды деятельности, однако лишь для достижения целей, ради которых они созданы, и соответствующие этим целям [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. О свободе совести и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь от 31 окт. 2002 г. № 137-3.
2. Котляров, И.В. Республика Беларусь в конфессиональном измерении / И.В. Котляров, Л.Е. Земляков. – Минск : МИУ, 2004. – 231 с.
3. Спасо-Евфросиньевский женский монастырь : устав религиозной организации, принятый Синодом Белорусской православной церкви.
4. О налогообложении религиозных организаций : письмо Государственного налогового комитета Респ. Беларусь, 12 нояб. 2001 г., № 2-3-14/9912.

УДК 347

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

А.И. МАЛИНОВСКАЯ

(Представлено: канд. юрид. наук В.А. БОГОНЕНКО)

Осуществлен сравнительно-правовой анализ норм белорусского законодательства о религиозных организациях. Материал изложен на основе действующего законодательства о религиозных организациях. Проводится сравнение, относящееся к порядку создания и деятельности религиозных организаций. Важно, что при этом анонсируются проблемы, присущие деятельности религиозных организаций. Используются примеры из правоприменительной практики.

Религиозные организации являются специфическим институтом гражданского общества, поскольку их деятельность воздействует на формирование ценностных ориентаций личности – с одной стороны, а с другой – они являются своеобразным посредником во взаимодействии государства и личности.

Религиозные организации как некоммерческие организации отличаются от коммерческих по двум признакам:

- извлечение прибыли не является их основной целью;
- они не могут распределять полученную прибыль между своими участниками.

Таким образом, учредители имеют возможность самостоятельно определять цели и направления деятельности, отражая их в уставных документах. С одной стороны, это позволяет расширять сферу деятельности по усмотрению учредителей в рамках нормативных актов, а с другой – отсутствие четких критериев порождает произвольную трактовку данного положения не только самими участниками, но и контролирующими органами.

Если провести анализ норм Закона «О свободе совести и религиозных организациях» Республики Беларусь и Российской Федерации, то можно заметить, что в законодательстве РБ по итогам проведения государственной религиоведческой экспертизы может быть отказано в государственной регистрации, что является существенным недостатком. Религиоведческая экспертиза является необходимым инструментом регулирования общественных отношений в религиозной сфере, так как помогает определить основные идеи посредством изучения литературы, имеющей религиозный характер и др. Ввозить в Республику Беларусь религиозную литературу, иные печатные, аудио- и видеоматериалы религиозные организации могут только после проведения государственной религиоведческой экспертизы. В законодательстве РФ такая норма отсутствует [1].

Контроль за исполнением законодательства Республики Беларусь о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях на соответствующих территориях осуществляют местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы.

Областные, Минский городской исполнительные комитеты создают свои подразделения по делам религий, подчиненные им и республиканскому органу государственного управления по делам религий.

В РФ функции контроля возлагаются на органы прокуратуры. Орган, принявший решение о государственной регистрации религиозной организации, осуществляет контроль за соблюдением ею устава относительно целей и порядка ее деятельности [2].

Обратимся к практике Российской Федерации. 20 ноября 1998 года прокурором Дзержинского района города Ярославля было направлено представление в адрес Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле, после того как 26 января 1998 года прокуратура Ярославской области вынесла предупреждение о необходимости соблюдения данным религиозным обществом законодательства о религиозных объединениях. Прокуратура усмотрела нарушения в том, что общество продает верующим книги и брошюры религиозного содержания, распространяя религиозные журналы за рубежом.

Кроме того, в Ярославле и других городах Ярославской области осуществляет проповедническую деятельность иностранный гражданин, приглашенный обществом.

Таким образом, органы прокуратуры, как следует из вынесенных ими правоприменительных актов, полагают, что религиозное общество «Свидетели Иеговы» в городе Ярославле как не имеющие подтверждения о своем существовании на соответствующих территориях на протяжении не менее пятнадцати лет, в силу пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» до наступления указанного срока обязаны ежегодно перерегистрироваться и в этот период не вправе осуществлять названную деятельность.

Кроме того, в жалобе Религиозной общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле указывается, что решением Кировского районного суда города Ярославля от 18 мая 1999 года члену этого общества Щурину было отказано в удовлетворении жалобы на действия призывной комиссии, которая не представила ему возможность замены военной службы альтернативной гражданской службой. Суд пришел к выводу, что члены религиозной организации, не имеющие документа, подтверждающего его существования на соответствующей территории на протяжении не менее пятнадцати лет, в силу пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» не пользуются правом, согласно которому гражданин РФ в случае, если его убеждениям или его вероисповеданию противоречит несение службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой [3].

На современном этапе в Республике Беларусь наметились реальные изменения в религиозной политике. Религиозная политика является частью социальной политики белорусского государства. Она конституирована республиканскими нормативными актами и институционализована в виде государственных и религиозных структур, выступающих в качестве субъектов данного направления социальной деятельности. Процесс становления религиозной политики в Беларуси отнюдь не завершен. Эта политика требует выработки современной концепции государственно-конфессиональных отношений, а также анализа и перспектив развития религиозной ситуации

Государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству. Оно не финансирует деятельность религиозных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 31 окт. 2002 г. № 137-3 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
2. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федер. закон Рос. Федерации от 26 сент. 1997 г., № 125-ФЗ // Консультант Плюс.
3. Религия и право: российское и международное законодательство о свободе совести и о религиозных объединениях : сб. нормативно-правовых актов. – СПб. : Невская Лавра, 2006. – 376 с.

УДК 343.347.2

УСТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ЗАРАЖЕНИИ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Е.А. ПАВЛЮЧЕНКО

(Представлено: канд. юрид. наук, В.А. БОГОНЕНКО)

Раскрывается актуальность вопроса о необходимости установления гражданско-правовой ответственности при заражении ВИЧ-инфекцией. Указываются проблемные аспекты правовой охраны лиц, подвергшихся умышленному заражению ВИЧ-инфекцией. Предлагаются дополнения и изменения в действующее законодательство Республики Беларусь.

Лечение ВИЧ-инфекции – достаточно тяжелое бремя для государства. В среднем, стоимость медицинского обслуживания одного ВИЧ-положительного человека составляет около 35 тысяч долларов за весь период его жизни. Притом, что в нашей стране, по информации Отдела профилактики ВИЧ/СПИД ГУ

«Республиканский центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья» за июль 2015 года, проживает более 14 тысяч больных [1]. Данные цифры постоянно увеличиваются, несмотря на усилия международных общественных организаций и на проводимые профилактические мероприятия в стране в целом.

В итоге выходят весьма внушительные суммы, выделяемые как из международных фондов, а в настоящее время, при переходе к государственному финансированию, все большему и частому выделению из бюджетных средств.

При этом из всего количества носителей ВИЧ-инфекции, имеются и те, которые были заражены от лица, которое знало о своем заболевании и скрывало данный факт.

Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает наказание как за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией, так и за поставление в опасность этого лица заражения вирусом иммунодефицита человека [2]. Однако при этом не учитывается нанесенный моральный и материальный ущерб как лицу, которое было подвергнуто заражению, так и материальная заинтересованность государства, которое затрачивает большие суммы на лечение. Т.е. предусмотрена только ответственность в виде кары за содеянное, но данное заболевание лишает человека жить той жизнью, которой бы он мог жить до заражения.

Уголовная ответственность наступает при умышленном заражении, то есть тогда, когда лицо знало о своем статусе, было предупреждено об ответственности, однако сознательно заражало другое лицо или допускало риск такого заражения. Соответственно только при наличии данных оснований в совокупности можно лицо привлечь к уголовной ответственности и, при этом, требовать возмещения морального вреда в качестве гражданско-правового иска в уголовном процессе. При этом, на наш взгляд, также необходимо учитывать и вину самого потерпевшего в соответствии с положениями статьи 952 Гражданского кодекса Республики Беларусь, когда он был предупрежден, например, о наличии у лица ВИЧ-инфекции и при этом сознательно подвергал себя риску быть зараженным [3]. В таком случае, на наш взгляд, ответственность может быть исключена полностью.

Гражданский кодекс Республики Беларусь также предусматривает норму о возмещении утраченного заработка, дохода, оплаты лечения при причинении вреда здоровью, если данное лицо нуждается в этих видах помощи и при отсутствии прав на бесплатное лечение [3]. Однако, в данном случае, получение медицинской помощи гарантировано Конституцией, и Республика Беларусь взяла на себя обязательства по оплате медицинской помощи [4].

Здесь можно говорить лишь о возмещении вреда, причиненного непосредственно здоровью. И речь не идет о возмещении материального ущерба, который был получен вследствие невозможности трудоустройства по специальности, т.к. для некоторых категорий работников заражение ВИЧ-инфекцией является некоторым «приговором» и невозможностью устраиваться на определенные должности. При этом материальный ущерб можно возместить только в виде моральной компенсации, которая не может быть соразмерной причиненному в действительности ущербу лицу, которое умышленно заразило лицо.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда, что указано в пункте 3 статьи 968 ГК [3]. В данной ситуации нужно будет установить кроме морального вреда, непосредственно причиненному потерпевшему от умышленных действий носителя ВИЧ-инфекции, также и материальный вред, причиненный здоровью, ввиду того, что ВИЧ-инфекция в силу своей неизлечимости на данный момент, может доставлять потерпевшему кроме ухудшения иммунной системы в целом, также и приобретение в придачу множества других заболеваний.

При этом о материальной заинтересованности государства в возмещении ему материальных расходов ввиду умышленного заражения, а также материальные расходы зараженному лицу не учитываются. Ввиду данных фактов, а также иных обстоятельств, которые уже были рассмотрены выше в данной работе, имеется необходимость в рассмотрении данного вопроса более подробно в области гражданских правоотношений. Это необходимо именно для материальной защищенности, которая поможет уменьшить количество преступлений ввиду осознания большей материальной ответственности наряду с уголовной, а также увеличить шансы зараженного лица если не на ту жизнь, которая была до заражения, то на получение достойного уровня жизни.

Ввиду этого, возмещение вреда не должно быть закончено только на установлении психологических страданий лица, но также необходимо иметь ввиду и материальную сторону, касающуюся как оплаты медицинских препаратов на сопутствующие заболевания, кроме оплачиваемых специальными фондами и государством, а также оплаты невозможности работать на прежней должности, если специфика работы связана со здоровьем лица.

Для искоренения данной проблемы, необходимо обратить внимание на то, что лиц, которые заражены ВИЧ-инфекцией и заведомо заражают другое лицо, не предупреждая о своем заболевании, не останавливает факт того, что им грозит уголовная ответственность, однако, установив норму о материальном возмещении в специальном Законе – есть возможность сократить количество таких преступлений, т.к. лицу придется выплачивать при умышленном заражении другого лица сумму затраченных средств государству на его лечение.

Также не всегда возможно и возмещение морального вреда, т.к. если материальные затраты еще можно каким-то образом выразить, то моральная составляющая не всегда доказуема и возможна для возмещения потерпевшему.

Данный вопрос является достаточно актуальным именно сейчас ввиду нескольких факторов:

– с каждым годом цифра носителей ВИЧ-инфекции только растет;
– глобальный фонд ООН для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, который в настоящее время финансирует в Беларуси закупки противовирусной терапии для лечения ВИЧ и другие программы, в 2016 году планирует уйти из нашей страны [5]. Соответственно оплата и возможность поиска новых фондов будет возложена на министерство здравоохранения РБ.

– лица, которые подверглись заражению и стали носителями ВИЧ-инфекции, не могут получить достаточную компенсацию за изменение своего статуса в обществе, даже при наличии программ и фондов, поддерживающих данную категорию людей.

Ввиду всего изложенного хотелось бы внести предложения касательно создания нормативного правового акта, имеющего силу Закона, в котором бы описывались основные положения о ВИЧ-инфекции, принципы деятельности государства и специальных организаций, фондов по борьбе и предотвращению данного заболевания, права и обязанности носителей ВИЧ-инфекции, государственное регулирование по данному вопросу, порядок оказания помощи ВИЧ-инфицированным, а также ответственность лиц и порядок получения моральной и материальной компенсации за заражение ВИЧ-инфекцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эпидемиологическая ситуация по ВИЧ/СПИД в Беларуси [Электронный ресурс] // БелСпид. – Режим доступа: <http://www.belaid.net/other/situation/>. – Дата доступа: 20.07.2015.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 29 янв. 2015 г. – Минск : Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2015. – 308 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 31 дек. 2014 г. – Минск : Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2014. – 657 с.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. – 40 с.
5. Об утверждении Государственной программы профилактики ВИЧ-инфекции на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление правительства Респ. Беларусь и распоряжения премьер-министра Респ. Беларусь от 4 марта 2011 г. № 269 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 343.347.2

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ВСЛЕДСТВИЕ ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Е.А. ПАВЛЮЧЕНКО

(Представлено: канд. юрид. наук В.А. БОГОНЕНКО)

Раскрывается актуальность вопроса об основаниях возмещения вреда при заражении ВИЧ-инфекцией. Указываются проблемные аспекты правовой охраны лиц, подвергшихся умышенному заражению ВИЧ-инфекцией. Обосновываются предложения по совершенствованию гражданско-правовой системы по вопросу возмещения вреда при заражении ВИЧ-инфекцией. Предлагаются дополнения и изменения в действующее законодательство Республики Беларусь.

В настоящее время ВИЧ-инфекция является неизлечимым заболеванием и представляет достаточно серьезную проблему для всего мира, ввиду ее как неизлечимости, на данном этапе развития медицины, так и достаточно распространенных путей передачи, и не возможности диагностирования на ранних этапах заражения. Лечение ВИЧ-инфекции является достаточно тяжелым бременем для государств, и Республика Беларусь не является исключением. В среднем, стоимость медицинского обслуживания одного ВИЧ-положительного человека составляет около 35 тысяч долларов за весь период его жизни. При том что в нашей стране, по официальной статистике, насчитывается около 17 тысяч больных.

Нельзя не согласиться с тем, что в статье 45 Конституции Республики Беларусь закреплено право на охрану здоровья граждан, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения [1], и государство берет на себя обязанность также и за поддержание жизни людей, которые заражены ВИЧ-инфекцией. Понятно также и то, что человек, являющийся носителем данного заболевания, может быть заражен не только по своей халатности и пренебрежениями мер безопасности, а также и вследствие умысла другого лица, знающего о своем заболевании и сознательно заражающего других или допускающего такую возможность.

Ввиду того, что данное заболевание является достаточно специфическим как по причине невозможности выявления его на ранних стадиях, не излечимости, так и приобретением ввиду ослабления иммунитета других заболеваний, которые приводят к смертельному исходу, законодатель вынес статью об ответственности за умышленное заражение или поставление в опасность заражения другого лица ВИЧ-инфекцией в отдельную статью. Так, согласно статье 157 уголовного кодекса Республики Беларусь, ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией наступает как за заражение, так и за поставление в опасность такого заражения [2], однако здесь должен присутствовать момент осознанности, а именно знание человека о своем ВИЧ-положительном статусе. Понятно, что лицо может жить длительный период времени, и не знать о своем заболевании, однако опасность представляют именно те лица, которые знают, однако сознательно заражают или допускают возможность такого заражения других людей, тем самым увеличивая печальную статистику зараженных ВИЧ-инфекцией лиц.

Осознание своего заболевания и заражение им других лиц является решающим при применении наказания также ввиду того, что из всех лиц, официально предупрежденных о наличии у них данного заболевания, более тысячи человек сознательно заражали или ставили в опасность такого заражения другое лицо, а в некоторых случаях, и это не редкость, нескольких лиц. Однако при этом, подвергшиеся заражению лица редко доводят дело до судебного разбирательства, ввиду того, что на законодательном уровне предусмотрена лишь кара за содеянное, в виде уголовного наказания, однако при этом данные лица осознают и то, что потерянное здоровье возместить в материальном плане будет крайне тяжело, а полностью восстановить его – невозможно. Поэтому судебные разбирательства достаточно редки, а достаточное материальное возмещение и того меньше, притом, что предавать общественности знание о своем заболевании, естественно, лица не желают.

При этом лица, которые знают о своем заболевании, могут сознательно заражать других лиц по различным мотивам мести или боязни оказаться одним в своем статусе зараженного. Такие мотивы при заражении других лиц не редкость, и это является достаточным основанием для привлечения таких лиц кроме уголовной, также и к гражданско-правовой ответственности за заражение.

Однако, даже при подаче иска лицом, подвергшимся заражению, учитывается только моральная составляющая, притом, что и ее нельзя установить зачастую в полном размере. При этом о материальной заинтересованности государства в возмещении ему материальных расходов ввиду умышленного заражения, а также материальные расходы зараженному лицу не учитываются. При этом необходимо определить, что материальная составляющая, при заражении лица, складывается из:

– государственной поддержки на поддержание жизнедеятельности и здоровья зараженных лиц, основанной на Государственной программе по профилактике ВИЧ-инфекции на 2011–2015 года, в которой указано, что средства выделяются на лечение ВИЧ-инфицированных как из бюджетных средств, так и из средств Глобального фонда ООН для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией [4], который частично осуществляет помощь для нашей страны по закупке антиретровирусной терапии для лечения ВИЧ. Однако данный фонд занимается финансированием только до 2016 года, после этого, вся финансовая помощь ляжет на плечи государства, в частности на Министерство здравоохранения и, соответственно, налогоплательщиков;

– невозможности трудоустройства по некоторым видам профессий, для некоторых категорий лиц, данный вид профессии может быть единственным способом заработка;

– оплаты препаратов на сопутствующие заболевания ввиду того, что ВИЧ-инфекция, в силу своей специфичности, ослабляет постепенно многие функции организма и приводит к побочным заболеваниям, оплата препаратов для которых, может быть непосильной для лица.

Ввиду того, что имеются основания, по которым необходимо затрачивать достаточно большие денежные средства или возмещать убытки, причиненные умышленным заражением, нужно установить при каких обстоятельствах произошло заражение ВИЧ-инфекцией, и какая из составляющих, указанных выше, подлежит возмещению, а также как и каким образом необходимо производить данное возмещение.

Выше, нами уже было установлено, что уголовная ответственность наступает при умышленном заражении, то есть тогда, когда лицо знало о своем статусе, было предупреждено об ответственности, однако сознательно заражало другое лицо или допускало риск такого заражения. Соответственно только при наличии данных оснований в совокупности можно лицо привлекать к уголовной ответственности и, при этом, требовать возмещения морального вреда в качестве гражданско-правового иска в уголовном процессе. При этом, на наш взгляд, также необходимо учитывать и вину самого потерпевшего в соответствии с положениями статьи 952 гражданского кодекса Республики Беларусь, когда он был предупрежден, например, о наличии у лица ВИЧ-инфекции и при этом сознательно подвергал себя риску быть зараженным [3]. В таком случае, на наш взгляд, ответственность может быть исключена полностью.

При этом, если моральную составляющую лицо может обозначить для себя определенной суммой, и она признается подлежащей возмещению в соответствии с гражданским законодательством, то остается не ясным, как поступать при невозможности трудоустройства, ведь необходимо будет затра-

чивать денежные средства также и на подготовку к другой профессии, а также при возмещении вреда государству, за несение им материальных убытков вследствие затрат, на лечение лица.

На основании того, что в статье 933 гражданского кодекса Республики Беларусь указывается на возможность возложения обязанности причинителя вреда выплатить потерпевшему компенсацию сверх возмещения вреда, установленного Законом или договором [3], то необходимо, на наш взгляд, на основании вышеизложенного данное основание прописать в соответствующем Законе, что повысит материальную обеспеченность лиц, подвергшихся умышленному заражению ВИЧ-инфекции и достаточного возмещения данного вреда государству.

Так как в Беларуси имеется Закон 07.01.2012 года №345-З «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека» [5], в котором прописаны основные положения государственной политики в данной области и меры по предотвращению распространения данного заболевания, на наш взгляд, данный Закон необходимо дополнить главой о гражданско-правовой ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией и, соответственно, указать на обязанность по возмещению материального вреда лицу, которое подверглось заражению и возмещению определенной суммы в бюджет, которая будет определена судом исходя из возможных затрат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. – 40 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп. по состоянию на 28 апреля 2015 г. № 256-3 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 27.07.2015.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп. и по сост. на 15 июля 2015 г. № 308-3 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 16.07.2015.
4. Об утверждении Государственной программы профилактики ВИЧ-инфекции на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление правительства Респ. Беларусь и распоряжения премьер-министра Респ. Беларусь от 4 марта 2011 г. № 269 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
5. О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 07 янв. 2012 г. №345-3 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2015.

УДК 343.347.2

СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ЗАРАЖЕНИИ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Е.А. ПАВЛЮЧЕНКО

(Представлено: канд. юрид. наук В.А. БОГОНЕНКО)

Раскрывается актуальность вопроса о субъектах гражданско-правовой ответственности при заражении ВИЧ-инфекцией. Указываются проблемные аспекты правовой охраны лиц, подвергшихся умышленному заражению ВИЧ-инфекцией. Исследуются возможные обстоятельства, при которых лицо будет являться субъектом гражданско-правовой ответственности.

Субъект ответственности, как и в иных гражданско-правовых обязательствах, является одним из основных элементов обязательств, вследствие причинения вреда. Обозначив субъекта ответственности можно установить размер, способ и средства возмещения причиненного вреда.

По общему правилу сторонами обязательств, вследствие причинения вреда являются кредитор и должник [1, с. 734].

Для того чтобы определить субъекта ответственности – должника, при возмещении вреда вследствие заражения ВИЧ-инфекцией необходимо определить субъект, которому необходимо возместить данный вред – кредитор.

Определим, что лицо, которое подверглось заражению в результате ВИЧ-инфицирования это и есть основной субъект возмещения вреда – кредитор. Именно данное лицо имеет право на возмещение тех негативных последствий, которым оно подверглось при заражении ВИЧ-инфекцией. Данным лицом является именно физическое лицо, которое непосредственно подверглось заражению. Физические лица имеют право на возмещение вреда независимо от своей дееспособности.

Согласно статье 157 уголовного кодекса Республики Беларусь, ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией наступает как за заражение, так и за поставление в опасность такого заражения [2]. Та-

ким образом, ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией предусмотрена уголовным законом, что говорит о высокой опасности и желании сократить, снизить заболеваемость и уровень заражения лиц.

Осознанное заражение является определяющим при рассмотрении данного вопроса и усилении ответственности за умышленное заражение, ведь из всех лиц, официально предупрежденных о наличии у них данного заболевания, более тысячи человек сознательно заражали или ставили в опасность такого заражения другое лицо, а в некоторых случаях, и это не редкость, нескольких лиц.

Лица, которые знают о своем заболевании, могут сознательно заражать других лиц по различным мотивам мести или боязни оказаться одним в своем статусе зараженного. Такие мотивы при заражении других лиц не редкость, и это является достаточным основанием для привлечения таких лиц кроме уголовной, также и к гражданско-правовой ответственности за заражение.

Рассмотрим самого субъекта ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией.

Должник в обязательстве вследствие причинения вреда – это лицо, обязанное возместить вред. Им, по общему правилу, является причинитель вреда. Вместе с тем, обязанность по возмещению вреда может быть возложена законом на другое лицо в соответствии с пунктом 1 статьи 933 гражданского кодекса. В связи с этим необходимо различать непосредственного причинителя вреда и лицо, ответственное за причиненный вред.

Причинителем вреда считается лицо, которое непосредственно нанесло вред другому лицу. Причинителем вреда считается любое лицо, независимо от его дееспособности.

Проблема установления причинителя вреда при ВИЧ-инфицировании стоит достаточно остро и является больше медицинской проблемой, ввиду того, что установить лицо, зараженное ВИЧ-инфекцией и способное передавать данное заболевание иным лицам возможно лишь при проведении определенного анализа крови.

Проблема может состоять именно в том, чтобы найти первопричину данного заражения. В некоторых случаях причина может быть очевидна, в других человек не может даже подозревать, где могло произойти заражение, не редки случаи и с трудностями в выявлении лица, которое могло заразить данным заболеванием.

В ситуации же, когда первоисточник известен, вопрос о проверке статуса лица остается за медицинским освидетельствованием, а именно проверке его медицинской карты и, соответственно, об установлении осознанности о своем ВИЧ-положительном статусе при заражении иного лица.

Опасность представляют именно те лица, которые знают о своем статусе и заражают другое лицо, а нередки случаи, когда жертвами таких лиц становятся не один, а несколько человек. И в данной ситуации играет роль именно желания таких лиц, заразить как можно большее количество людей, чтобы не оставаться в своем статусе одиноким, то есть активизируется некое желание мести за свою судьбу, что может привести к увеличению распространения данного заболевания.

В данном случае необходимым для привлечения к уголовной и гражданско-правовой ответственности именно противоправное поведение причинителя вреда – это действие (бездействие), нарушающее нормы законодательства и субъективные права потерпевшего [3, с. 78].

Противоправными действиями, влекущими или которые могут повлечь ВИЧ-инфицирование, на наш взгляд, следует признать любые действия, которые могут повлечь тем или иным образом заражение ВИЧ-инфекцией лицом, знающим о наличии у него такого заболевания. Противоправность в данном случае должна проявляться именно в знании о наличии у лица данного заболевания, то есть должен присутствовать момент осознанности, потому как именно данный критерий осознанности и играет главную роль при назначении наказания, ввиду того, что данное лицо было предупреждено о наличии данного заболевания, а также о мерах безопасности, которые необходимо соблюдать, дабы не передать данное заболевание иному лицу, а также об уголовной ответственности за заражение или поставление в опасность такого заражения.

Действия, ставящие в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, а также повлекшие заражение могут быть как, по общему правилу, противоправными, которые выше были рассмотрены нами, так необходимо рассмотреть и имеющие место правомерные действия при ВИЧ-инфицировании.

Правомерное причинение вреда при ВИЧ-инфицировании необходимо исследовать, так как в некоторых случаях данный факт правомерности, но в то же время заражения или в поставлении в опасность ВИЧ-инфицирования, должен исключать субъекта ответственности как лица, который не может и не должен нести данную ответственность. Чтобы рассмотреть данную ситуацию необходимо установить факт правомерности.

Статья 933 гражданского кодекса Республики Беларусь предусматривает возмещение вреда, причиненного правомерными действиями в случаях, предусмотренных законодательством. В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя не нарушают нравственных принципов общества [4].

Если судом будет установлена правомерность действий причинителя вреда, то субъект гражданско-правовой ответственности может быть исключен, однако, что может не исключать субъекта уголовной

ответственности. Например, насильственные действия в отношении лица, зараженного ВИЧ-инфекцией, когда другое лицо подвергло себя заражению при противоправности своих действий и правомерности лица, имеющего ВИЧ-инфекцию. Также возможны и иные примеры противоправности причинителя вреда при заражении ВИЧ-инфекцией, общие начала которого предусмотрены в гражданском кодексе Республики Беларусь.

В законодательстве Республики Беларусь, как уголовном, так и гражданском есть условия, при которых лицо может являться субъектом ответственности. Выше нами уже были рассмотрены некоторые условия субъекта гражданско-правовой ответственности при заражении ВИЧ-инфекцией. Еще одним условием является дееспособность лица.

Бесспорным является факт того, что совершить действие, влекущее вред, может одно лицо, а лицом, обязанным возместить данный вред может являться иное лицо.

Рассматривая дееспособность, как одно из оснований возмещения вреда при заражении ВИЧ-инфекцией можно заметить, что глава 58 гражданского кодекса Республики Беларусь закрепляет возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный недееспособным гражданином [4]. Данные условия предусмотрены статьями 942-947 гражданского кодекса. В данных статьях предусмотрена общая черта. Ответственность за вред причиненный несовершеннолетним до 14 лет, несовершеннолетним от 14 до 18 лет, ответственность родителей, лишенных родительских прав, ответственность за гражданина признанного недееспособным и ограниченно дееспособным возлагается на лиц, на которых возложен контроль за перечисленными лицами если они не докажут, что вред причинен не по их вине. Соответственно ответственность за возмещение вреда, в данном случае, за заражение ВИЧ-инфекцией указанными лицами, будет возложена на лиц, обязанных осуществлять контроль.

Подводя итог вопроса о субъекте ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией, необходимо указать наличие особых обстоятельств, при которых лицо будет являться субъектом ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией. К таким обстоятельствам необходимо отнести:

- наличие 2-х сторон: должника – причинителя вреда и кредитора – субъект, которому необходимо возместить вред;
- наличие у причинителя вреда ВИЧ-инфекции;
- противоправность действий, направленных на причинение вреда;
- наличие умысла на заражение ВИЧ-инфекцией;
- обязанность по возмещению вреда может быть возложена как на причинителя вреда, так и на лицо, ответственное за причиненный вред.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право учебник : в 2 ч. / под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2002. – Ч. 2. – 1008 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп. по состоянию на 28 апр. 2015 г. № 256-З / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 27.07.2015.
3. Годунов, В.Н. Обязательства вследствие причинения вреда: общие положения / В.Н. Годунов // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И.Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2010. – С. 71–86.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп. и по сост. на 15 июля 2015 г. № 308-З / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 16.07.2015.

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.С. СИНЯКОВА

(Представлено: В.В. МАКСИМЕНЮК)

Рассмотрены наиболее важные аспекты гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности. Приведены и обоснованы выводы о том, что указанный вид ответственности, удовлетворяя характерным для категории гражданско-правовой ответственности основополагающим началам, в то же время, обладает определенными особенностями, которые заключаются в специфике общественных отношений и особенностях определения причиненного вреда. Высказано мнение о том, что медицинской ответственности как особого вида гражданско-правовой ответственности не существует, поскольку порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, определен гражданским законодательством Республики Беларусь.

На протяжении длительного времени ученые в области права пытались определить границу между противоправным и правомерным поведением субъектов права. Например, В.Н. Кудрявцев, рассматривая проблемы правомерного поведения, отмечает, что правовое поведение включает в себя как норму, так и патологию поведения в сфере права, то есть все виды человеческого поведения, влекущего юридические последствия [1, с. 37].

Правомерность медицинской деятельности в целом не вызывает каких-либо сомнений. Однако любая медицинская услуга, будучи направленной на охрану жизни или здоровья пациента, так или иначе, связана с риском для последнего. Помимо этого, процесс развития науки сопровождается внедрением в медицинскую практику новых методов диагностики и лечения, что также часто сопровождается определенным риском для пациента. Вопрос о правомерности и обоснованности подобных рискованных действий, как правило, возникает при ненадлежащем оказании медицинской услуги, что часто требует соответствующей оценки действий исполнителя данной услуги [2, с. 82].

Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» закрепляет понятие «здоровья». Под ним понимается состояние полного физического, духовного и социального благополучия человека, а не только отсутствие заболеваний [3]. Из этого следует, что медицинский работник при выполнении профессиональных обязанностей должен оказывать не только физическую помощь, но и обеспечивать психологически спокойное состояние пациента, вне зависимости от степени тяжести заболевания.

Проблема обстоятельств, исключающих противоправность деяний в сфере оказания медицинских услуг, недостаточно разработана в отечественной и зарубежной науке. Существует множество точек зрения относительно перечня таких обстоятельств, к числу которых, помимо «производственного риска» относят и «общественно полезную профессиональную деятельность», и «согласие потерпевшего» [4, с. 121].

Неизбежная необходимость применения новых не апробированных методов профилактики, диагностики и лечения, использования новых неразрешенных к применению лекарственных средств и иммунологических препаратов, собственно, и есть риск ради спасения жизни.

В связи с этими обстоятельствами возникает вопрос об определении юридической ответственности, как самих медицинских работников, так и их пациентов. Е.А. Флейшиц под юридической ответственностью понимает санкцию за нарушение, вытекающую из правовой нормы обязанности. Е.А. Суханов считает, что «юридическая ответственность представляет собой одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций – мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия» [5, с. 587]. Это определение находит свое подтверждение и в работах других ученых. Так С.С. Алексеев дает такое определение: «юридическая ответственность – это применение к правонарушителю предусмотренных санкций юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишения личного, организационного либо имущественного характера» [6, с. 349].

В.Ф. Яковлев конструирует ответственность как охранительное правоотношение, возникающее из факта правонарушения [7, с. 21]. Довольно распространено мнение о том, что юридическая ответственность – это та же обязанность, но принудительно или добровольно исполняемая. Противоположной точки зрения придерживались О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский. Они полагали, что ответственность должна выражаться в определенных последствиях для правонарушителя по сравнению с тем состоянием, в котором он находился до момента совершения правонарушения. Если бы правовая ответственность сводилась только к осуществлению в принудительном порядке обязанности, которая и ранее лежала на правонарушителе, она перестала бы играть стимулирующую роль [7, с. 317].

Гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности имеет свои особенности, которые обусловлены спецификой самого гражданского права. Основными видами юридической ответственности, в зависимости от содержания санкций, которые применяются за правонарушения, называют штрафную (карательную) и правовосстановительную ответственности [8, с. 491]. И если уголовная и административная ответственность относятся, прежде всего, к штрафной, то гражданско-правовая – к правовосстановительной. Поэтому компенсаторно-восстановительную функцию гражданско-правовой ответственности следует считать ее основной функцией.

Е.А. Суханов, анализируя институт гражданско-правовой ответственности, делает вывод о том, что «гражданско-правовая ответственность – одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего» [9, с. 590].

На первый взгляд, такое определение исключает из числа мер гражданско-правовой ответственности случаи добровольного возмещения должником убытков, например, когда лечебное учреждение добровольно удовлетворяет претензию потребителя и вместе с возмещением вреда здоровью выплачивает неустойку, предусмотренную Законом Республики Беларусь «О защите прав потребителей» за просрочку

удовлетворения претензии. На это же обстоятельство указывает Н.Д. Егоров, отмечая в качестве недостатка определения понятия гражданско-правовой ответственности как государственного принуждения то, что такое определение оставляет за чертой гражданско-правовой ответственности добровольное возмещение должником убытков кредитором или уплату неустойки, если они произведены не под угрозой принуждения, а в силу внутренней убежденности должника в необходимости возмещения убытков [5, с. 481].

Многие исследователи в области права исходят из того, что юридическая ответственность – это разновидность санкции за правонарушение. Среди сторонников этой концепции С.С. Алексеев, который указал на необходимость разграничения мер юридической ответственности и мер защиты: и те и другие опираются на принуждение и охватываются понятием санкции [10, с. 378].

Достаточно объективно определяют сущность гражданско-правовой ответственности В.Т. Смирнов и А.А. Собчак. Точка зрения авторов состоит в том, что гражданско-правовая ответственность представляет собой определенную реакцию государства на поведение лица, совершившего правонарушение. В ней выражается порицание такого лица, осуждение его поведения, сопряженное с установлением для правонарушителя отрицательных последствий в форме лишения личного или имущественного характера [11, с. 48].

В предложенных современной цивилистикой определениях преобладает указание на то, что гражданско-правовая ответственность – это санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. Дальнейшее же рассуждение вокруг определения, как правило, строится на рассмотрении проблем государственного принуждения, специфики самой санкции, а равно характере последствий ее реализации.

Невозможно не согласиться с утверждением К.В. Егорова, что гражданско-правовая ответственность обладает свойственным только ей комплексом особенностей, позволяющих отграничить ее от иных видов юридической ответственности.

Первая особенность – это ее имущественный характер. Применение гражданско-правовой ответственности всегда связано с возмещением убытков, взысканием причиненного ущерба, уплатой неустойки.

Во-вторых, ответственность по гражданскому праву имеет собственный субъективный состав, сторонами которого выступают участники гражданско-правовых отношений. Ответственное лицо – правонарушитель отвечает перед потерпевшим. Это связано с тем, что гражданское право регулирует отношения, складывающиеся между равноправными и независимыми субъектами. В гражданско-правовом обороте нарушение обязанностей одним лицом всегда влечет нарушение прав другого лица. Участниками правоотношений в сфере медицинской деятельности, с одной стороны, выступают только юридические лица или индивидуальные предприниматели, имеющие лицензию на осуществление медицинской деятельности, с другой – физические лица (пациенты). Таким образом, к указанному виду ответственности могут привлекаться лечебные учреждения, а также медицинские работники.

Признаком, следующим из правосоставительного принципа гражданско-правовой ответственности, называют соответствие размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков [12, с. 57]. Потерпевший, обращаясь за защитой нарушенного права непосредственно к нарушителю либо в юрисдикционный орган, в первую очередь преследует не наказание и не воспитание правонарушителя, а восполнение неблагоприятных последствий его действий за счет ответственного лица, что является справедливым и естественным.

Следует отметить, что не всегда потерпевший или его правопреемник может полностью удовлетворить свой интерес, поскольку законом или договором могут быть установлены некоторые ограничения в этом.

В первую очередь, ограничения могут касаться легитимности самого права потерпевшего на возмещение вреда, поскольку не всякое его причинение может повлечь гражданско-правовую ответственность. Вред здоровью может быть причинен пациенту врачом правомерно в рамках оказания соответствующей медицинской помощи. Кроме того, для определения легитимности права на возмещение вреда устанавливаются основания и условия ответственности. Во-вторых, ограничение относится к размеру ответственности, когда лицо вправе компенсировать свои убытки только в сумме, определенной договором или законом [13, с. 57].

Изложенные признаки, необходимо дополнить еще одним, который играет, в своем роде, существенную роль. В гражданском праве, в отличие от других, существуют два вида ответственности: договорная и деликтная. Это подтверждается и анализом гражданского законодательства, установившие во многом различные режимы для этих видов ответственности. Различия между договорной и деликтной ответственностью основаны на юридических фактах, порождающих обязательство из договора и из причинения вреда. Договорная ответственность опирается на относительное правоотношение, существующее между должником и кредитором, и это всегда ответственность перед уполномоченным участником

уже существующего обязательственного отношения. Напротив, деликтной ответственности не предшествует какая-либо обязанность конкретного лица. Она основывается на факте совершения недозволенного действия, посягающего на абсолютные права.

Современные исследователи в своих работах не дают четких определений гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности.

Одним из первых следует считать определение гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности, данное С.Г. Стеценко: это «частный вариант юридической ответственности, возникающий вследствие нарушения в области имущественных или личных неимущественных благ граждан в сфере здравоохранения и заключающийся преимущественно в необходимости возмещения вреда» [13, с. 331]. Несомненным достоинством данного определения является указание на лицо, чьи права нарушены, – это гражданин. С учетом того, что в контексте указанного понятия категория «гражданин» используется в широком смысле, это физическое лицо, интересам которого причинен вред. Кроме того, совершенно правильно указано на то, что ответственность возникает вследствие нарушения в области личных неимущественных благ потерпевшего.

Другое определение гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности предлагает Ю.С. Сидорович, указывая, что это «ответственность, которая возникает в результате причинения вреда здоровью пациента, и тем самым нарушает его имущественные и личные неимущественные права со стороны медицинского персонала, что обязывает медицинское учреждение возместить ущерб» [14, с. 52]. Однако такое определение обладает двумя существенными недостатками. Во-первых, нарушение имущественных прав пациента, во всяком случае, причинение вреда здоровью, является следствием нарушения его личных неимущественных прав. Во-вторых, данное определение не учитывает возможности правомерного причинения вреда здоровью пациента в рамках медицинской помощи [15, с. 58].

При формулировке определения гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности следует отметить, во-первых, то, что гражданско-правовая ответственность есть ответственность за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. Во-вторых, потерпевшим всегда является физическое лицо – человек, а причинителем вреда – медицинская организация, врач. В-третьих, ответственность наступает только за противоправный вред конкретному объекту – здоровью. В-четвертых, ответственность наступает только за противоправное причинение вреда.

На основании вышеизложенного возможно сделать вывод о том, что медицинской ответственности как особого вида ответственности не существует, поскольку порядок возмещения вреда, причиненного здоровью и жизни граждан, определен гражданским законодательством Республики Беларусь. Тем не менее, необходимо отметить, что медицинско-правовые проблемы носят определенную специфику в области гражданско-правовой ответственности.

Современная медицина выдвинула ряд проблем, требующих решения в свете учения о юридической ответственности, а именно: вопрос о соотношении ответственности субъектов медицинской деятельности в случае причинения вреда жизни или здоровью пациента при наличии их вины и ответственности за причиненный вред независимо от вины, проблемы причинной связи, а также причинения вреда жизни и здоровью пациента в состоянии крайней необходимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцев, В.Н. Правовое поведение: норма и патология / В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1982. – 287 с.
2. Сергеев, Ю.Д. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи / Ю.Д. Сергеев, С.В. Ерофеев. – М., 2001. – 284 с.
3. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 1993 г., № 2435-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.06.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Савицкая, А.Н. Возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим врачеванием / А.Н. Савицкая. – Львов : Вища школа, 1982. – 192 с.
5. Глушков, В.А. Ответственность за преступления в области здравоохранения / В.А. Глушков. – Киев : Высш. шк., 1987. – 199 с.
6. Толстой, Ю.К. Гражданское право : учеб. / Ю.К. Толстой, А.П. Сергеев. – М. : ТЕИС, 1996. – Ч. 1. – С. 480–481.
7. Алексеев, С.С. Теория государства и права : учеб. для вузов. – 2-е изд., изм. и доп. / С.С. Алексеев, С.И. Архипов, Г.В. Игнатенко. – М. : Инфра-М, 2002.
8. Яковлев, В.Ф. Отраслевой метод регулирования и особенности гражданско-правовой ответственности / В.Ф. Яковлев // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. – Свердловск, 1973. – С. 20–21.
9. Марченко, М.Н. Общая теория государства и права : академ. курс в 3 т. – 2-е изд., перераб. и доп. / М.Н. Марченко. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2002. – Т. 3.

10. Суханов, Е.А. Гражданское право : в 4 т. / Е.А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер. – 2004. – Т. 1 : Общая часть.
11. Алексеев, С.С. Проблемы теории права / С.С. Алексеев. – М. : Современник, 1972. – Т. 1.
12. Смирнов, В.Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве : учеб. пособие / В.Т. Смирнов, А.А. Собчак. – Л. : Лениздат, 1983.
13. Егоров, К.В. К вопросу определения гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности / К.В. Егоров // Вестн. ТИСБИ, 2006. – № 2. – С. 42–45.
14. Брагинский, М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М. : Статут, 2002. – Кн. Первая : Общие положения.
15. Сидорович, Ю.С. Гражданско-правовая ответственность за медицинскую ошибку / Ю.С. Сидорович. – М. : РГБ, 2005.

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВСЛЕДСТВИЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

А.С. СИНЯКОВА

(Представлено: В.В. МАКСИМЕНЮК)

Рассмотрено значение медицинских услуг в современном гражданско-правовом обороте. Анализируются вопросы отдельных положений института обязательств вследствие причинения вреда и порядок закрепления их в гражданском законодательстве. Приведены особенности гражданско-правовой ответственности, за вред, причиненный исполнителем медицинских услуг. Отдельно рассмотрены особенности квалификации источника повышенной опасности в медицине. Высказаны предложения по совершенствованию гражданского законодательства, регулирующего рассматриваемые общественные отношения.

Медицина в современном мире играет исключительную роль в жизни каждого человека и общества в целом. Невозможно найти человека, который вообще не использовал бы медицинские услуги.

Конституция Республики Беларусь гарантирует гражданам право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. Право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда [1].

Сфера медицинских услуг весьма востребована, что дает стимул к их постоянному развитию. Появляются новые технологии, методы и способы лечения. С развитием рыночных отношений открылось много медицинских учреждений, оказывающих медицинские услуги, как на платной, так и на бесплатной основе [2]. Это предопределяет необходимость четкого правового регулирования медицинских отношений. Кроме того, отношения между медицинскими учреждениями и пациентами все более приобретают черты, характерные для отношений между исполнителем услуг и их потребителем, которые традиционно находятся в сфере гражданско-правового регулирования [3, с. 29]. В то же время договорные отношения в медицинской практике явление сравнительно новое, недостаточно укрепившееся и почти не исследованное. В социалистический период договорные отношения подобного типа не были распространенными, а значит, и урегулированными нормами права. И в настоящее время в законодательстве Республики Беларусь отсутствует понятие договора об оказании медицинских услуг, что определенно влияет на стабильность отношений, возникающих в связи с их оказанием.

Гражданский кодекс Республики Беларусь относит договор об оказании медицинских услуг к разновидности договоров возмездного оказания услуг. В статье 733 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлено, что правила возмездного оказания услуг применяются к договорам оказания медицинских услуг [4].

На наш взгляд, И.В. Кучвальская и Е.В. Тозик предложили одно из наиболее полных с правовой точки зрения определение указанного вида договора: по договору об оказании медицинских услуг одна сторона (исполнитель – медицинская организация) обязуется оказывать медицинские услуги заказчику (пациенту) с его согласия, а в предусмотренных законом случаях без такового, а другая сторона обязана совершить действия, необходимые для оказания медицинских услуг, и оплатить предоставленные услуги. В предусмотренных законодательством случаях заказчик-пациент освобождается от обязанности оплачивать оказанные ему медицинские услуги [5].

В настоящее время не представляется возможным достоверно утверждать то, что оказание медицинских услуг всегда является качественным. Например, К.А. Кобаса утверждает, что в последнее время все большее количество граждан отстаивают свои права на качественную медицинскую помощь путем

написания жалоб в различные инстанции, а некоторые пациенты сразу обращаются в суд, пытаясь доказать, что проблемы с их здоровьем напрямую связаны с бездействием медицинских работников [6, с. 5]. По мнению О.В. Чередниченко, в настоящее время в юридической и медицинской литературе все чаще отмечается несовершенство законодательства и в сфере здравоохранения [7, с. 28].

Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» закрепляет два понятия, такие как «медицинская услуга» и «медицинская помощь». Каково же соотношение этих терминов?

Медицинская услуга – это медицинское вмешательство либо комплекс медицинских вмешательств, а также иные действия, выполняемые при оказании медицинской помощи. Медицинская помощь – это комплекс медицинских услуг, направленных на сохранение, укрепление и восстановление здоровья пациента, включающий медицинскую профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию и протезирование, осуществляемый медицинскими работниками [8]. Следует обратить внимание на существенное обстоятельство условий возникновения правоотношений по оказанию медицинской помощи – она всегда оказывается в условиях крайней необходимости, независимо от системы здравоохранения и организационно-правовой формы медицинской организации, так как пациент жизненно вынужден обращаться за такой помощью, в отличие от потребностей приобретения дополнительных бытовых удобств. Медицинская помощь может быть безвозмездной и возмездной и представлять собой совокупность медицинских услуг, составляющих то, что принято называть лечебно-диагностическим процессом. Выделение медицинской услуги в рамках медицинской помощи необходимо по причине того, что унифицированы могут быть именно составляющие услугу действия. Невозможно привести к единообразию помощь как продукт реализации в экономическом обороте, поскольку вне зависимости от применяемых средств, оснащенности аппаратурой содержание составляющих медицинскую помощь действий остается неизменным.

В свете рассматриваемой проблемы важным является рассмотрение характеристик гражданско-правовой ответственности.

В литературе долгое время считалось общепризнанным такое утверждение, что ответственность за вред, причиненный здоровью или жизни пациента при оказании медицинских услуг, является внедоговорной [9, с. 50]. А.А. Сироткина отмечает, что в судебной практике подавляющее число споров о возмещении вреда причиненного жизни или здоровью гражданина, разрешается на основе норм о деликтах. Нормы о договорной ответственности практически не применяются [10, с. 147].

Представляется, что позиция о только договорной ответственности учреждения здравоохранения не имеет законных оснований. Согласно ст. 953 Гражданского кодекса Республики Беларусь вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договора, возмещается по общему правилу, по нормам о деликтах, а не о договорах. Поэтому при причинении вреда пациенту учреждение здравоохранения будет нести ответственность по ст. 937 Гражданского кодекса, если вред причинен медицинским работником при исполнении им трудовых обязанностей, а частнопрактикующий врач – по ст. 933 Гражданского кодекса, то есть, по общим основаниям ответственности за причиненный вред.

Вместе с тем, не исключена и договорная ответственность в том случае, если она является повышенной.

Однако применение указанной ответственности при причинении вреда может быть ограничено законодательно. Например, ответственность за вред, причиненный психиатрическим вмешательством, ограничена в связи с тем, что по закону данный вид специализированной медицинской помощи может оказываться без согласия пациента и без заключения договора с ним.

Гражданский Кодекс Республики Беларусь допускает возможность возникновения договорной ответственности за причинение вреда жизни или здоровью, если законом или договором предусмотрен более высокий по сравнению с нормами о деликтах размер ответственности. И только в таких случаях предпочтение должно отдаваться договорной ответственности.

Рассматривая отдельные вопросы гражданско-правовой ответственности за причинения вреда жизни и здоровью граждан при оказании медицинских услуг, следует остановиться на проблеме источника повышенной опасности в медицине. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, является повышенной по сравнению с обычной гражданско-правовой ответственностью, поскольку наступает независимо от вины тех лиц, которые занимаются такой опасной для окружающих деятельностью. Однако здесь возникает правомерный вопрос относительно того, является ли медицинская услуга источником повышенной опасности [3, с. 31].

В юридической литературе встречаются различные высказывания на этот счет. Так, профессор М.Н. Малеина пишет, что лечебная деятельность неоднородна и не может быть признана в целом источником повышенной опасности, но отдельные методы (способы) лечения соответствуют определению источника повышенной опасности, выработанному юридической наукой и воспринятому судебной практикой. В число источников повышенной опасности в сфере медицинской деятельности вышеназванный автор предлагает включить рентгеновские установки, лазерные аппараты, ядовитые, наркотические, сильнодействующие лекарственные препараты, взрывоопасные и огнеопасные лекарственные средства [11, с. 146].

Аналогичного мнения придерживается и белорусский ученый в области права С.В. Агиевец [12, с. 84–85].

Некоторые ученые, не выделяя отдельных объектов-источников повышенной опасности, считают, что технология производства медицинских услуг «являет собой источник повышенной опасности, поскольку связана с возможностью причинения вреда здоровью» [13, с. 126].

В настоящее время основным «инструментом» большинства исполнителей медицинских услуг стали лекарственные средства, которых насчитывается десятки тысяч. К этому следует добавить широкое использование сложной техники и оборудования, вовлеченность в лечебно-диагностический процесс значительного числа медицинских работников. Всё это повышает вероятность медицинских ошибок на тех или иных этапах лечебно-диагностического процесса, поскольку при увеличении числа лиц, осуществляющих повышенно опасную деятельность и контактирующих с источниками повышенной опасности, увеличивается вероятность причинения вреда этими источниками.

Именно лекарственные средства в силу их широкой распространенности и «привычности» для врачей практически всех специальностей и пациентов представляют реальную угрозу. Проблема осложнений лекарственной терапии уже осознана, она становится все более актуальной. Это связано с внедрением в медицинскую практику большого числа фармакологических препаратов, обладающих высокой биологической активностью, с повышенной чувствительностью пациентов к биологическим и химическим веществам, с нерациональным применением лекарственных средств, с медицинскими ошибками, а также с использованием некачественных и фальсифицированных препаратов [14, с. 49].

Гражданский Кодекс Республики Беларусь в ст. 948 определяет не просто источники повышенной опасности, но расширяет это понятие, указывая на «деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих». К такой деятельности относится использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, осуществление строительной и связанная с ней деятельность, а также другое. Именно к «другому» возможно отнести вредные последствия медицинской деятельности.

В пункте 1 ст. 948 Гражданского Кодекса определено, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктом 2 ст. 952 Гражданского Кодекса: в связи с грубой неосторожностью потерпевшего.

Гражданский Кодекс не раскрывает понятия грубой неосторожности. В науке гражданского права и правоприменительной практике под грубой неосторожностью понимается нарушение обычных, очевидных для всех требований, предъявляемых к лицу, осуществляющему определенную деятельность. При простой неосторожности, наоборот, не соблюдаются повышенные, специальные требования, предъявляемые к лицу, осуществляющему такую деятельность [15, с. 186–187].

Следует обратить внимание, что в соответствии с пунктом 2 ст. 952 Гражданского Кодекса при причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается.

Законодательное закрепление данного положения является вполне объяснимым – жизнь и здоровье граждан являются в нашей стране одними из наиболее охраняемых объектов. Однако представляется оспоримым отдельные случаи назначения безвиновной ответственности владельца источника повышенной опасности в подобной ситуации.

Рассмотрим отдельный казус на примере. Предположим, введенный внутримышечно медицинским работником сильнодействующий медицинский препарат причинил вред здоровью пациента в силу его собственной грубой неосторожности – пациент, хотя и был предупрежден о запрете употребления алкоголя, проигнорировал это правило. Служебная проверка показала, что медицинский работник не нарушал установленные нормативные правовые акты, правила и обычаи в медицине. Однако согласно пункту 1 ст. 948 и части 2 пункта 2 ст. 952 Гражданского Кодекса владелец источника повышенной опасности обязан возместить вред, причиненный жизни или здоровью граждан, независимо от вины и правомерности действий причинителя вреда.

Возмещение вреда владельцем источника повышенной опасности, причиненного жизни или здоровью граждан, независимо от вины и правомерности действий причинителя вреда нарушает и один из основных принципов гражданского права – принцип равенства участников гражданских отношений.

На некорректность положения части второй пункта 2 ст. 952 Гражданского Кодекса указывает и зарубежная судебная практика – в подобных случаях гражданское законодательство развитых европейских государств отказывает гражданам в защите их прав, признает их лицами, злоупотребившими правом, и возлагает на них самих ответственность в случае причинения вреда владельцу источника повышенной опасности. В теории и практике зарубежных стран сложилось положение о вине потерпевшего в тех случаях, когда она провоцировала действие причинителя вреда или увеличивала вред, причиненный ему [16, с. 121].

На основании вышеизложенного, возможно сделать определенные выводы.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный исполнителем медицинских услуг, наступает по общим правилам института обязательств вследствие причинения вреда, предусмотренным Гражданским Кодексом, за исключением случаев, если договором предусмотрен более высокий по сравнению с нормами о деликтах размер ответственности. Однако сфера применения договорной ответственности при причинении вреда исполнителем медицинских услуг ограничена, поскольку медицинская услуга может оказываться в случаях, предусмотренных законом, без согласия пациента и (или) заключения договора оказания медицинских услуг.

Представляется необходимым исключить из части второй пункта 2 ст. 952 Гражданского Кодекса слова: «При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Акад. МВД, 2011. – 94 с.
2. Травицкая, А. Когда причинен вред здоровью: каковы права потребителей-пациентов при оказании платных медицинских услуг / А. Травицкая // Юридическая газета. – 2013. – № 14 (июль). – С. 13.
3. Тимчишен, Ю.Е. К вопросу о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный исполнителем медицинских услуг / Ю. Тимчишен // Право.by. – 2013. – № 6. – С. 29–33.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 янв. 1998 г. : с изм. и доп., вступившими в силу с 31.12.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
5. Кучвальская, И.В. О правовом регулировании договора возмездного оказания медицинских услуг в РБ и РФ / И.В. Кучвальская, Е.В. Тозик // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы VI междунар. науч. конф., Гомель, 21–22 мая 2009 г. – Гомель, 2009. – С. 235–237.
6. Кобаса, К.А. Вред здоровью: несколько советов о том, как призвать к ответу поликлинику / К.А. Кобаса // Юридический мир. – 2011. – № 9 – С. 59–61.
7. Чердниченко, О.В. Конституционно-правовые основы регулирования медицинской помощи в РБ / О.В. Чердниченко. – Барановичи : БарГУ, 2006. – 137 с.
8. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июля 1993 г., № 2435-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.06.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
9. Савицкая, А.Н. Возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим врачеванием / А.Н. Савицкая. – Львов : Вища школа, 1982. – 192 с.
10. Сироткина, А.А. Договор оказания медицинских услуг. Особенности правового регулирования / А.А. Сироткина. – М. : Статут, 2004. – 174 с.
11. Маленина, М.Н. Человек и медицина в современном праве : учебн. и практ. пособие / М.Н. Маленина. – М. : ББК, 1995. – 272 с.
12. Агиевец, С.В. Теоретические проблемы правового регулирования медицинской помощи : моногр. / С.В. Агиевец. – Гродно : ГрГУ, 2002. – 168 с.
13. Тихомиров, А.В. Медицинское право : практ. пособие / А.В. Тихомиров – М. : Статут, 1998. – 418 с.
14. Мохов, А.А. Некачественное медицинское обслуживание как источник повышенной опасности для окружающих / А.А. Мохов. – Совр. право. – 2004. – № 10. – С. 48–53.
15. Красавчиков, О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков. – М. : Юрид. Лит., 1966. – 200 с.
16. Халфина, Р.О. Современный рынок: правила игры : учебн. пособие по торговому и гражданскому праву зарубежных стран / Р.О. Халфина. – М. : Гуманит. Знание, 1993. – 137 с.

УДК 347

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЖИВОТНЫХ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Е.А. ШУМСКАЯ

(Представлено: К.Д. САВИЦКАЯ)

Исследуются теоретические и практические особенности института аренды животных. Обосновывается актуальность и разработанность темы в современном мире. Анализируется законодательство Республики Беларусь на предмет наличия и характера содержащихся в нем правовых норм, идентифицирующих понятие «животное» в системе объектов гражданского права. Рассмотрен вопрос о важности данного института. На основе доктринальных и законодательных представлений сформулировано определение животного. Представлена практика использования договора аренды животных в зарубежных странах.

На современном этапе животные выступают объектами гражданских, экологических, природоресурсных и иных специфических правоотношений. Необходимо отметить, в большинстве случаев, применительно к объектам правоотношений, мы подразумеваем не животных вообще, а конкретные их виды.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном мире накоплено огромное количество информации о животных: понятие, виды, сферы работы с животными и т.д. Данная информация требует осмысления и структуризации для выведения общих положений о договоре аренды животных, применительно к нашей теме. Указанный институт уже широко применяется в различных странах. Для детального исследования института аренды животных требуется выведение и идентификация животных в системе объектов гражданского права, с последующим определением важности данных объектов применительно к договору аренды животных в Республике Беларусь.

В современной доктрине отсутствует единообразное представление о том, какие животные являются объектом правоотношений. Так, М. И. Брагинский, исходя из содержания ст. 137 ГК РФ (идентичной ст. 137 ГК Республики Беларусь), отмечает, что исследуемая статья «имеет в виду домашних, или, по крайней мере, одомашненных животных, поэтому ее нормы не распространяются на животных, находящихся в состоянии естественной свободы» [1]. По мнению А. Н. Гусева в данной статье говорится «не только о домашних животных, но и о диких, причем как прирученных (например, животные в цирке), так и нет (например, животные в зоопарке)». Е. Е. Евсеев приходит к выводу о том, что под животными в ст. 137 ГК РФ понимаются любые животные, принадлежащие лицу на каком-либо определенном праве, поскольку для того, чтобы быть задействованным в гражданском обороте, животное должно быть обязательно обособленно [2].

На основании вышеизложенного, можно констатировать тот факт, что доктриной не выработано единообразного определения категории «животное».

Для детального исследования обозначенного явления, обратимся к происхождению категории «животное». Термин «животные» происходит от латинского «animalia» и определяется как «выделяемая категория организмов, в настоящее время рассматривается в качестве биологического царства».

В Республике Беларусь отсутствует легальное определение категории «животное». Законодатель ограничивается такими определениями как «охотничьи животные», «животные-компаньоны» и т.д. В гражданском праве Республики Беларусь животные выступают в качестве объектов гражданских правоотношений: ст. 137 «Животные» Гражданского Кодекса Республики Беларусь и выступают объектами экологического права [3].

Обобщая вышеизложенное, можно дать следующее определение: животное – это живое существо, способное двигаться, чувствовать и питаться, которое принадлежит кому-либо на праве собственности.

Руководствуясь данным определением, можно выделить следующие виды животных: домашние животные; сельскохозяйственные животные; животные, находящиеся в приютах.

Предложенное определение и классификацию животных целесообразно использовать применительно к потребностям института аренды животных. Для института аренды животных, необходимо законодательное закрепление категорий «сельскохозяйственные животные» и «домашние животные». Необходимо отметить, что предметом договора аренды могут быть только животные, находящиеся в собственности субъекта [4].

На данный момент в Республике Беларусь существует проект закона «Об обращении с животными», в котором дается понятие данным видам животных. В статье 1 Закона предлагаются данные понятие: «Домашние животные – сельскохозяйственные животные и животные-компаньоны»; «Сельскохозяйственные животные – крупный рогатый скот, свиньи, лошади, овцы, козы, пушные звери, птицы, рыбы и другие животные, специально выращиваемые и используемые для получения (производства) продуктов животного происхождения (продукции животноводства), а также в качестве транспортного средства или тягловой силы» [5].

В Республике Беларусь практика аренды животных пока не слишком распространена, опираясь на опыт зарубежных стран, можно говорить о популярности и востребованности данного института.

Для того чтобы понять суть данного института, вычленив особенности и преимущества, целесообразно обратимся к практике зарубежных стран.

Впервые понятие о договоре аренды животных появилось в Японии, этот факт обусловлен тем, что в данном государстве существует регламентация на содержание животных, в связи с этим, правительством было предложено ввести данный институт, который на сегодняшний день приобретает все большую популярность.

В США с давних времен действует система FlexPetz, предлагающая почасовую аренду собак, суть которой заключается в том, что собственник предоставляет своего питомца для прогулки либо иных целей заинтересованным лицам.

В Российской Федерации функционирует единственный питомник – животных-актеров «Animalbest», где любой желающий может воспользоваться возможностью получения животного в аренду, для съемок в кино (фильмах), для фотосессий в журналах и для шоу-бизнеса.

В настоящее время в Республике Беларусь практике известен институт аренды сельскохозяйственных животных, широкое применение которого обусловлено огромным количеством фермерских хозяйств и различных субъектов в сфере сельского хозяйства.

На примере опыта зарубежных стран, можно предполагать, что при внесении изменений в законодательство и внедрения договора аренды животных в Республике Беларусь, данный договор будет востребован.

В связи с тем, что в Республике Беларусь существует огромное количество бездомных животных, следует усовершенствовать приюты и гостиницы для них, и развивать такое направление как аренда животных, что поможет сократить число беспризорных животных и несчастных случаев с их участием.

В рамках данной статьи был рассмотрен вопрос об актуальности закрепления на законодательном уровне понятия «животные» и введение в практику Республики Беларусь такого института как аренда животных.

В связи с вышеизложенным, можно констатировать тот факт, что правовой режим животных как объект гражданских правоотношений меньше всего исследован в юридической науке. Для внедрения в практику Республики Беларусь указанного института, представляется необходимым проведение комплексного исследования зарубежного опыта по данному вопросу и, с учетом особенностей правовой системы Республики Беларусь, включение в законодательство наиболее успешных конструкций по вопросу аренды животных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагинский, М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Кн. первая. Общие положения. – С. 50–62.
2. Иванова, Е.А. К вопросу о понятии животных по Российскому законодательству / Е.А. Иванова // Молодой ученый. – 2014. – №3. – С. 648–651.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., №218-3 : с изм. и доп. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. О животном мире : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2007 г., № 257-3 : с изм. и доп. : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 444-3, от 2 июля 2009 г. № 32-3, от 4 января 2010 г. № 109-3, от 17 мая 2011 г. № 261-3.
5. Об обращении с животными (о защите животных) [Электронный ресурс] : проект Закона Респ. Беларусь : внесены депутатами Палаты представителей Национального собрания Респ. Беларусь Л.Г. Вершалович, С.М. Конопличем. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3941&p0=2011089001>. – Дата доступа: 15.09.2015.

УДК 347.453.2

ДОГОВОР АРЕНДЫ ЖИВОТНЫХ В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.А. ШУМСКАЯ

(Представлено: К.Д. САВИЦКАЯ)

Исследуются теоретические и практические особенности договора аренды животных в праве Республики Беларусь. Обосновывает актуальность и разработанность темы в юридической науке. Определено значение исследования данного вопроса для современного общества. Рассмотрен вопрос о включении норм, посвященных аренде животных, в систему законодательства Республики Беларусь. На основе доктринальных и законодательных представлений сформулированы общие положения о договоре аренды животных в Республике Беларусь.

В настоящее время договор аренды в Республике Беларусь приобретает все большую популярность среди субъектов гражданских правоотношений. Следует отметить, что существуют различные виды аренды, например: договор аренды транспортных средств; договор аренды предприятия; договор аренды строений и др., но договора аренды животных, на современном этапе не существует.

Актуальность выбранной темы обусловлена отсутствием поименованного договора аренды животных в праве Республики Беларусь. Выявление характерных особенностей договора аренды животных и возможность функционирования данного института в нашем государстве предопределяют актуальность данного исследования.

В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь имеются пробелы в правовом регулировании договора аренды животных. В частности, в науке отсутствует единообразное мнения по поводу

содержания понятия «животное» как объекта гражданского права, не выработано единообразной классификации животных применительно к потребностям гражданского оборота, не раскрывается содержание договора аренды животных и др.

На основании вышеизложенного, представляется необходимым проведения детального исследования института аренды животных в Республике Беларусь, который становится все более применимым в условиях роста предпринимательской деятельности и развития сельского хозяйства. Договор аренды животных в Гражданском кодексе Республики Беларусь не поименован, гражданско-правовые нормы не дают определения данному договору, не раскрывают его содержания, прав и обязанностей его участников.

Не указывается правовой статус субъектов указанного договора, основания и формы ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Животные даже не названы в примерном перечне объектов договора аренды в ст. 578 Гражданского кодекса Республики Беларусь. В то же время нельзя не учитывать, что в условиях рынка именно договор является наиболее приемлемой и естественной юридической формой закрепления отношений участников рыночных отношений [1].

Применительно к потребностям института аренды животных, представляется необходимым законодательное закрепление категорий «сельскохозяйственные животные» и «домашние животные» в праве Республики Беларусь. Необходимо отметить, что предметом договора аренды могут быть только животные, находящиеся в собственности субъекта [2].

Для рассмотрения и выявления характерных особенностей договора аренды животных, определим общие положения о договоре аренды, закрепленных в ст. 577 Гражданского Кодекса Республики Беларусь. В соответствии с положениями данной статьи – по договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Договор аренды остается одним из самых популярных в использовании, так как это позволяет многократное совершение сделок в отношении одной и той же вещи, при этом собственник всегда сохраняется один и тот же [3].

На основании общих положений Гражданского кодекса Республики Беларусь об аренде, можно сформулировать основные положения и особенности договора аренды животных [4].

Стороны договора аренды животных.

Сторонами договора аренды является арендатор и арендодатель. Право на сдачу в аренду животного, принадлежит его собственнику. В данном случае арендодателями могут быть и организации по содержанию и уходу за животными.

Форма договора аренды животных.

В данном случае договор всегда должен заключаться в письменной форме, в нем должны быть оговорены основные положения по уходу за животными; ответственность сторон за грубое обращение с животными; и определение сроков по нахождению животного у арендатора.

Срок аренды животных.

В договоре должны быть четко указаны сроки аренды, которые оговорены сторонами. Данный договор не может быть заключен на неопределенный срок, так как в данном случае в аренду сдается животное, которое имеет способность – привыкания, что в дальнейшем может пагубно на него повлиять.

Обязанности сторон договора аренды животных:

Обязанности со стороны арендатора:

- арендатор обязан должным образом заботиться о животном, которое принял на условиях аренды;
- арендатор обязан надлежаще обращаться с животным, и не использовать в целях, для извлечения прибыли (если такая цель не была предусмотрена договором);
- арендатор обязан самостоятельно нести все расходы по содержанию животного.

Обязанности со стороны арендодателя:

- арендодатель обязан в установленный срок передать арендатору животное;
- арендодатель обязан обеспечить арендатору защиту и безопасность от животного (наличие всех прививок, если требуется наличие средств, для обеспечения безопасности).

Ответственность сторон договора аренды животных.

Стороны несут ответственность за нарушение условий договора, или за их невыполнение [5].

Данный договор реальный, безвозмездный (м.б. возмездным, если договор заключается в целях извлечения прибыли), двусторонний.

Договор аренды животных и его развитие способствует снижению статистики бездомных животных в Республике Беларусь, даст возможность их защиты от грубого обращения, также предоставит возможность людям приобрести на определенный срок животное, и предотвратит несчастные случаи с их участием.

В заключении необходимо констатировать тот факт, что правовое регулирование договора аренды животных в Республике Беларусь требует его внедрения в законодательство и совершенствования. Это необходимо для того, чтобы общество обратило внимание на проблемы бездомных животных, и проблемы жестокого обращения с ними. Данный институт закрепляет основные положения об аренде и защите животных, также поможет закрепить в себе законодательное определение «животных» и их классификацию, что поспособствует идентификации их, как объектов гражданских правоотношений. Для этого требуется внесения изменений в законодательство, которое заключается в принятии закона «Об аренде животных» и его дальнейшее совершенствование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. №218-3 : с изм. и доп. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. О животном мире : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2007 г., № 257-3 : с изм. и доп. : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 444-3, от 2 июля 2009 г. № 32-3, от 4 января 2010 г. № 109-3, от 17 мая 2011 г. № 261-3).
3. Гражданское право : учеб : в 3 т. / под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск, 2007. – Т. 1. – 84 с.
4. Андреева, Л. Существенные условия договора: споры, продиктованные теорией и практикой / Л. Андреева // Хозяйство и право. – 2012. – № 12.
5. Колбасин, Д.А. Гражданское право. Особенная часть : учеб. пособие / Д.А. Колбасин. – Минск : Амалфея, 2006. – 125 с.

УДК 349.6

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

А.П. ГОЛОСУЙ

(Представлено: канд. юрид. наук И.В. ВЕГЕРА)

Раскрывается правовое регулирование экологической безопасности в зарубежных странах. Дается анализ источников, регулирующих отношения в области обеспечения национальной безопасности, элементом которой выступает экологическая безопасность.

В последнее время угроза безопасности и комфортного существования человека начинает исходить от неблагоприятного состояния окружающей среды. В первую очередь, это риск для здоровья. Сейчас уже не вызывает сомнения, что загрязнение окружающей среды способно вызвать ряд экологически обусловленных заболеваний и, в целом, приводит к сокращению средней продолжительности жизни людей, подверженных влиянию экологически неблагоприятных факторов. Именно ожидаемая средняя продолжительность жизни людей является основным критерием экологической безопасности. Следует отметить, официальное признание актуальности таких проблем широкой международной общественностью произошло на первой интернациональной конференции ООН по окружающей среде в Стокгольме в 1972 г. Начало работы этого исторического форума было встречено с таким воодушевлением, что день ее открытия – 5 июня – был учрежден решением ООН Всемирным днем окружающей среды.

Говоря о правовом регулировании экологической безопасности в зарубежных странах, в первую очередь следует обратить внимание на закрепление в конституционных источниках отдельных ее компонентов.

Так, одними из важнейших конституционных принципов охраны окружающей природной среды можно назвать следующие.

1. Закрепление в конституциях зарубежных стран самостоятельной функции государства по охране природы, рациональному использованию природных ресурсов, охране окружающей среды (ст.ст. 74, 75 Конституции ФРГ, ст.ст. 15, 55 Конституции Болгарии и др.) [3, 4].

2. Закрепление права исключительной государственной собственности на природные объекты и ресурсы. Следует учитывать, что при различной степени, обобществления природных объектов характер собственности на эти объекты носит публичный характер (ст. 135 Конституции Румынии и т. д.) [6].

3. Формулирование прав и обязанностей юридических и физических лиц по охране окружающей природной среды. Причем важно, что праву граждан на проживание в благоприятной окружающей среде корреспондирует конституционная обязанность по охране природы (ст. 52 Конституции Югославии, и т.д.) [8].

Очевидно, что одни и те же конституционные нормы и принципы могут лежать в основе как экологической политики государства в целом, так и текущего природоохранного законодательства.

Следует отметить, объем регулирования экологических отношений в конституциях различен. Так, охрана окружающей среды и природопользование достаточно широко регулируются в Конституции Украины, принятой 28 июня 1996 г. Она признает право своих граждан на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права. Кроме того, каждому гарантируется право свободного доступа к информации о состоянии окружающей среды, о качестве пищевых продуктов и предметов быта, а также право на ее распространение (ст. 50). С правом граждан соотносится обязанность государства обеспечивать экологическую безопасность и поддерживать экологическое равновесие на территории Украины, преодолевать последствия Чернобыльской катастрофы, сохранять генофонд украинского народа (ст. 16). Таким образом, в Конституции Украины закреплена экологическая функция государства. В Законе Украины об «Охране окружающей природной среды» в ст. 3 закреплены основные принципы охраны окружающей природной среды:

– приоритетность требований экологической безопасности, обязательность соблюдения экологических стандартов, нормативов и лимитов использования природных ресурсов при осуществлении хозяйственной, управленческой и иной деятельности;

– обеспечение экологически безопасной среды для жизни и здоровья людей;

– гласность и демократизм при принятии решений, реализация которых влияет на состояние окружающей среды, формирование у населения экологического мировоззрения; экологизация материального производства на основе комплексности решений в вопросах охраны окружающей среды, использования и воспроизводства возобновляемых природных ресурсов, широкого внедрения новейших технологий и др. [1].

Конкретное проявление конституционных основ природоохранной деятельности можно проследить и на примере других стран. Так, в Конституции Чехии внимание охране окружающей природной среды уделяется прежде всего в ст. 7, где указывается, что государство заботится о бережном использовании природных ресурсов и охране природных богатств. Из приведенного положения вытекает, что в Конституции Чехии охране окружающей природной среды не только придается особое значение, но и одновременно создаются широкие возможности для практического обеспечения и выполнения этой задачи. Поэтому охрана среды понимается в Чехии как сознательная и целенаправленная деятельность государства, которая не ограничивается только сохранением ценностей, созданных природой. Сюда входит также и забота о рациональном использовании природных ресурсов, и усилия, направленные на улучшение свойств окружающей природной среды в целом и ее отдельных компонентов. В соответствии со ст. 31 Конституции Чехии каждый имеет право на охрану здоровья. На основе общественного страхования граждане имеют право на бесплатное медицинское обслуживание и на медицинское пособие на условиях, установленных законом; очевидно, что надлежащее обеспечение такого конституционного права граждан тесно связано с поддержанием оптимального качества компонентов природной среды. В Конституции также подчеркивается приоритет здравоохранительной деятельности государства, поэтому к этому приоритету должны «приспособиться» все остальные направления функционирования общества, в первую очередь его экономическая политика [7].

Что касается Российской Федерации, то основными конституционными правами в рассматриваемой сфере являются право частной собственности на землю (ст. 36), право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42). Прямое отношение к рассматриваемой разновидности прав имеет право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ст. 37), а также право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41) и др. В соответствии с ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации основные экологические права относятся к категории неотчуждаемых, естественных прав человека. Квалифицируя их как неотчуждаемые, Конституция подчеркивает невозможность и недопустимость лишения человека таких прав. Они являются правами субъективными и естественными, поскольку природа наделяет ими человека в момент рождения [5].

Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации закреплены не только в Конституции, но и в иных законодательных актах. Так, Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» определил понятие «экологическая безопасность» как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [9]. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» также закрепляет ряд правовых понятий и принципов в области защиты окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, защиты населения, прав граждан и их гарантий, начало государственной экспертизы, надзора и контроля в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций [11]. Федеральный закон от 2 мая 1997 г. № 76-ФЗ «Об уничтожении химического оружия» определяет особенности экологической и промышленной безопасности на всех этапах подготовки, принятия и реализа-

ции решений, связанных с размещением объектов по хранению и уничтожению химического оружия; устанавливает особенности юридической ответственности за нарушение правил в области безопасного уничтожения химического оружия и непринятие либо несвоевременное принятие мер по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на объектах по хранению и уничтожению химического оружия [10]. Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» направлен на регулирование основ биологической безопасности и регулирует отношения в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, возникающие при осуществлении генно-инженерной деятельности [12].

Обращаясь к опыту Франции, отметим, что в правовой системе данного государства существует так называемый «конституционный блок», в который помимо самой конституции входит ряд других источников, одним из которых является Конституционный закон Французской Республики № 2005-205 от 1 марта 2005 г. «О Хартии окружающей среды», в которой говорится о том, что природные ресурсы и природный баланс является основной проблемой человечества, что будущее и существование человечества не возможны без природы; что окружающая среда является общей родиной всех людей;... что вопросы охраны окружающей среды должны исследоваться в том же объеме, что и другие важные сферы нации; что для того, чтобы обеспечить постоянное развитие, необходимо выбирать приоритеты, соответствующие современным нуждам, которые не должны нарушать возможности будущих поколений и не мешать другим народам выполнять свои нужды. Конституционный закон закрепил в себе как права, так и обязанности французского гражданина в области охраны окружающей среды. В ст. 1 Закона говорится о том, что каждый имеет право жить в сбалансированной и уважающей здоровье окружающей среде. Каждое лицо имеет право получать доступ к имеющейся у публичных властей информации об окружающей среде и участвовать в подготовке публичных решений, оказывающих воздействие на окружающую среду (ст. 7 Закона). Что касается обязанностей, то в Хартии предусмотрены обязанности как гражданина, так и публичных властей. Так, в ст. 2 Закона закреплена обязанность каждого человека принимать участие в сохранении и повышении качества окружающей среды Закон закрепил в себе обязанность лица по предотвращению ущерба, который оно способно нанести окружающей среде, или – если ущерб не был предотвращен – ограничивать его последствия; обязанность в содействии по возмещению вреда, который лицо причиняет окружающей среде (ст. 3, 4 Закона).

К обязанностям публичных властей относится проведение процедур оценки опасностей и принятие предварительных и пропорциональных мер с целью предотвратить возникновение вреда, обеспечивают путем применения принципа предосторожности и в рамках своих сфер полномочий [2].

Обращает внимание тот факт, что вопрос о комплексной охране природы и экологическом контроле во Франции впервые был поставлен в 1969 г., когда была создана межведомственная комиссия, а в 1970 г. была принята обширная программа по государственному контролю за загрязнением окружающей среды. Тогда же для координации экологической деятельности всех учреждений был создан Высший комитет по охране окружающей среды, а в 1971 г. – Министерство охраны природы и окружающей среды.

Таким образом, конституции и законодательные акты зарубежных стран в различном объеме закрепляют целый ряд принципов управления и регулирования, являющихся основами охраны окружающей природной среды и обеспечения экологической безопасности.

Однако, с учетом современных реалий, следует учитывать, что проблема охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в зарубежных государствах должна приобрести главенствующую роль. В большинстве зарубежных государств основным отправным актом общерегулирующего действия в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, как разновидности национальной безопасности личности, общества и государства, является Конституция. Помимо конституционных источников есть и иные законодательные акты, регулирующие правовое обеспечение экологической безопасности. Особое место среди них занимают законы об охране окружающей среды, которые закрепляют в себе основные задачи, принципы, государственные целевые экологические программы, основные права и обязанности граждан в области охраны окружающей природной среды и обеспечения экологической безопасности.

В целом сфера законодательства, устанавливающая основы обеспечения экологической безопасности, довольно обширна. Законами регулируются вопросы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, о химическом оружии, о генно-инженерной деятельности и др.

Особое внимание и положительную оценку заслуживает законодательный опыт Франции. Данное государство проводит активную нормотворческую деятельность в рассматриваемой сфере. Оно одно из первых кодифицировало все законодательство в сфере правового регулирования охраны окружающей среды. В результате этого был издан Экологический Кодекс Франции, который состоит из общей и особенной частей. Общая часть включает положения об основных принципах, о государственных органах, о целях. Особенная часть содержит нормы, касающиеся охраны вод, лесов, воздуха, регламентирует дея-

тельность по обращению с отходами и опасными веществами. Более того, во Франции издан Конституционный закон Французской Республики «О Хартии окружающей среды», который возведен на уровень Конституции Франции. Правовое регулирование экологической безопасности и охраны окружающей среды во Франции является показательным для многих государств.

В последние десятилетия наблюдается процесс актуализации проблем обеспечения экологической безопасности в зарубежных странах, повышение уровня правового регулирования, как отдельных элементов экологической безопасности, так и в целом принципов экологической политики государства. Закрепление основных принципов и норм, а также детализация отдельных институтов в области экологической безопасности на конституционно-правовом уровне является объективной необходимостью, потребностью современного государства и общества. При этом важным представляется вычленение наиболее важных областей при обеспечении экологической безопасности и регламентация их основ на наиболее высоком уровне правовой регламентации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об охране окружающей природной среды [Электронный ресурс] : Закон Украины : Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 1991, № 41, ст.546 : вводится в действие Постановлением ВР № 1268-ХП от 26.06.91, ВВР, 1991, № 41, ст.547 / Управ. компьютеризованных систем // Отдел баз данных НПА. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1264-12>. – Дата доступа: 28.09.2015.
2. О Хартии окружающей среды [Электронный ресурс] : Конституционный закон Французской Респ. № 2005-205 от 1 марта 2005 г. / Московская Гос. Юр. Академия. – Режим доступа: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/akti_gos/2005-205.htm. – Дата доступа: 29.09.2015.
3. Конституция Болгарии [Электронный ресурс] / Конституции государств (стран) мира // Интернет библиотека Романа Пашкова. – Режим доступа <http://worldconstitutions.ru/?p=791>. – Дата доступа: 29.09.2015.
4. Конституция Германии [Электронный ресурс] / Конституции государств (стран) мира // Интернет библиотека Романа Пашкова. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=155&page=3>. – Дата доступа: 28.09.2015.
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г. // Гарант / Инф. правовой портал. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>. – Дата доступа: 28.09.2015.
6. Конституция Румынии [Электронный ресурс] / Конституции государств (стран) мира // Интернет библиотека Романа Пашкова. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=111&page=3>. – Дата доступа: 29.09.2015.
7. Конституция Чешской Республики [Электронный ресурс] / Конституции государств (стран) мира // Интернет библиотека Романа Пашкова. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=106>. – Дата доступа: 28.09.2015.
8. Конституция Югославии (Союзной Республики Югославия) : от 27 апреля 1992 г. // Конституции государств Европы. – НОРМА, 2001.
9. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ : с изм. и доп. // Гарант / Инф. правовой портал. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/58164318/#help>. – Дата доступа: 29.09.2015.
10. Об уничтожении химического оружия [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 2 мая 1997 г. № 76-ФЗ : с изм. и доп. / Гарант инф. правовой портал. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2150201/#ixzz3caH0Qb10>. – Дата доступа: 29.09.2015.
11. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ : с изм. и доп. // Гарант / Инф. правовой портал. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10107960/>. – Дата доступа: 29.09.2015.
12. О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ : с изм. и доп. / Гарант инф. правовой портал. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10135402/#help>. – Дата доступа: 29.09.2015.

УДК 349.6

КОМПОНЕНТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.П. ГОЛОСУЙ

(Представлено: канд. юрид. наук И.В. ВЕГЕРА)

Раскрывается понятие и правовое регулирование компонентов экологической безопасности на национальном и международном уровнях. Рассматривается жизнь и здоровье граждан как один из основополагающих компонентов экологической безопасности.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» экологическая безопасность – состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [9].

Проанализировав установленные в законодательных актах определения экологической безопасности, можно выделить две группы объектов, подлежащих защите и обеспечению их безопасности:

- окружающая среда – совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов;
- жизнь и здоровье граждан.

Окружающая среда является объектом экологической безопасности, одним из ее компонентов, следовательно, целесообразно рассмотреть данные компоненты экологической безопасности через компоненты окружающей среды. Согласно ст.1 Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», принятого 17 июля 2002 г., компонентами окружающей среды являются земля (включая почвы), недра, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный и животный мир, озоновый слой и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле [9]. Считаю целесообразным рассмотреть все данные компоненты в отдельности, так как ухудшение и неправильное обращение с ними может оказать негативное влияние на состояние экологической безопасности.

Рассмотрим землю как компонент окружающей среды. Как пишет П.М. Ермолинский, термин «земля» многогранен и употребляется в различных значениях: планеты, поверхности, почвы, грунта, местности, территории, объекта собственности, пользования, аренды, составляющей части окружающей среды. Как объект экологического права «земля» – это среда обитания человека, включая земную и воздушную оболочки земного шара, его недра, поверхность и ландшафт, животный и растительный мир. Согласно Закону БССР «Об охране природы в Белорусском ССР», принятому 21 декабря 1961 г., понятие элемента и компонента земля идентичны. В ныне действующем Законе же Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» данный компонент окружающей среды включает не только землю, но и почвы [2, с.155–156]. Следует отметить тот факт, что земля – основа жизни человека, важнейшее условие существования человеческой цивилизации. Более того, как природный объект земля выполняет три основные функции: экологическую; экономическую; культурно-оздоровительную. Экологическая функция земли является главной и определяющей. Ее выполнение позволяет природному объекту находиться в естественной взаимосвязи с природой. Заключается она в поглощении углекислоты земной поверхностью, переработке органической материи в неорганическую. Разрыв такой связи влечет за собой переход природного объекта в разряд социальных предметов. Экологическая функция земли совпадает с экологическими интересами человека, а следовательно, и всего общества в целом. Экономическая функция земли выражается в процессе использования, потребления и преобразования природы человеком. Земля рассматривается как средство производства в сельском и лесном хозяйстве, как пространственный операционный базис строительства зданий и сооружений. Являясь составной частью окружающей среды и выступая в качестве природного ресурса, земля служит источником экономического потребления человеком природы, источником удовлетворения материальных потребностей и интересов человека. Культурно-оздоровительная функция земли заключается в возможности размещения на той или иной территории культурных и оздоровительных учреждений. Являясь источником природных богатств, земля с ее недрами играет большую роль в организации лечения и отдыха человека. Земля выступает как земельное пространство для организации природных комплексов, специально обособленных с целью заповедной охраны, имеющих особое экологическое, научное, культурное, эстетическое и историческое значение. Таким образом, земля – это охраняемый законом объект природы, от которого зависит жизнедеятельность не только конкретного человека, но и всего государства в целом.

Одним из компонентов окружающей среды являются недра. Следует отметить, недра – это охраняемый законом природный объект, составная часть окружающей среды. Органическая связь недр с землей состоит в том, что они являются естественным продолжением земельной территории. Эксплуатация недр связана с возможностью нанесения ущерба другим природным богатствам, окружающей природной среде в целом, здоровью человека. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим правоотношения в области использования и охраны недр, является Кодекс Республики Беларусь о недрах. Под недрами понимают часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, которые распространяются до глубин, доступных для геологического изучения и освоения. Богатства недр земли относятся к числу исчерпаемых и не возобновляемых природных ресурсов, т.к. использование их богатств сопровождается истощением запасов. Не следует забывать о том, полезность недр для человека состоит в том, что они являются источником сырья, ископаемого топлива, и удовлетворяют научные потребности общества, используются также для устройства подземных сооружений и коммуникаций и т.п. Недра Республики Беларусь являются исключительной собственностью государства. Недра и право пользования ими не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме. Республика Беларусь осуществляет владение, пользование и распоряжение недрами в общегосударственных интересах, если

это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов, проживающих на этой территории людей, через уполномоченные на то государственные органы в пределах их компетенции. Основным богатством недр являются полезные ископаемые, которые являются лишь составными частями недр.

Еще один компонент окружающей среды – озоновый слой и околоземное космическое пространство. Согласно Закону Республики Беларусь «Об охране озонового слоя», принятому 12 ноября 2001 года, под озоновым слоем понимается слой атмосферного озона, расположенный в стратосфере, который поглощает биологически опасное ультрафиолетовое излучение [8]. Следует отметить, с 1985 года охрана озонового слоя стала одним из важных направлений деятельности для многих стран мира. Так 22 марта 1985 года была принята Венская Конвенция по охране озонового слоя. Конвенция была принята с той целью, чтобы предотвратить потенциально пагубное воздействие изменения состояния озонового слоя на здоровье человека и окружающую среду [1]. Проблемы, касающиеся разрушения озонового слоя – проблемы всего человечества в целом. На наш взгляд, защита озонового слоя – одна из главных задач по обеспечению экологической безопасности в мире. И этому есть свое подтверждение. 16 сентября 1987 года, тридцать шесть стран и Республика Беларусь в том числе, подписали документ, получивший название «Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой». Согласно этому соглашению, промышленно развитые страны запрещают производство и продажу хлорфторуглеродных веществ, истощающих озоновый слой, а развивающимся странам предлагается прекратить их производство к 2010 году. Планируется также постепенно ликвидировать и другие истощающие озоновый слой вещества.

Монреальский протокол учитывает технологический и экономический уровни различных стран. Поскольку принятие мер по защите озонового слоя требовало много времени и средств, развивающимся странам была предоставлена отсрочка, в соответствии с которой страна имеет право отсрочить начало соблюдения ею мер регулирования согласно пунктам 1–4 статьи 2 на десять лет после срока, указанного в этих пунктах [10]. Данные положения говорят о том, что проблема разрушения озонового слоя во второй половине 20-го века стала играть главенствующую роль. Его сохранение – одна из главных задач государств в мире, Республика Беларусь не является исключением.

Жизнь и здоровье граждан как компонент экологической безопасности заслуживает особого рассмотрения. Это обусловлено в первую очередь тем, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 2 Конституции). Следовательно, состояние защищенности жизни и здоровья граждан зависит от реализации их экологических прав. По объекту правовой защиты права граждан можно разделить на следующие группы:

- права, которые закреплены в конституционно-правовых источниках;
- экологические права граждан, закрепленные в международно-правовых источниках, ратифицированных Республикой Беларусь.

Гарантом прав и свод граждан в Республике Беларусь является Конституция, а также все нормативные правовые акты, изданные на ее основе. Согласно Конституции основными правами в экологической сфере являются:

- право на жизнь, которое включает в себя право на безопасную для жизни и здоровья окружающую природную среду;
- право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды;
- право на охрану здоровья, которое обеспечивается мерами по оздоровлению окружающей среды;
- право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права, реализация данного права осуществляется посредством контроля за рациональным использованием природных ресурсов с целью защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды [5].

Конституция является своеобразным фундаментом, на основе которого в Республике Беларусь издаются другие нормативные правовые акты. И одним из таких актов, регулирующих экологические права, является Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» – основополагающий в данной отрасли права акт, целью которого является отражение общего уровня правового воздействия на сферу, определяемую как «отношения в области окружающей среды». В нем закреплен комплекс прав и обязанностей граждан в области охраны окружающей среды, полномочия государственных органов, права и обязанности общественных объединений, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды, а именно:

- соблюдения права граждан на благоприятную окружающую среду и возмещение вреда, причиненного нарушением этого права;
- обеспечения благоприятных условий для жизни и здоровья граждан [9].

Следовательно, можно говорить о том, что охрана окружающей среды напрямую зависит от обеспечения и создания благоприятных условий для жизни и здоровья граждан. Более того, обеспечение экологически благоприятных условий жизнедеятельности граждан – национальные интересы в экологической сфере государства, которые содержит в себе Концепция национальной безопасности, что в очередной раз подтверждает – жизнь и здоровье граждан является высшей ценностью государства.

Следует также отметить ту значимость, которая отведена охране окружающей среды, человеку и его правам в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития на период до 2020 года (НСУР). НСУР предусмотрела в себе положения касающиеся реализации мероприятий по защите биоразнообразия и сохранение здоровья человека. Более того, она установила:

– в центре внимания должен находиться человек, который имеет право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой;

– экологические права будущих поколений, которые предполагают удовлетворение потребностей настоящего времени, но не ставят под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [7].

На международном уровне основные элементы правового статуса гражданина в сфере экологических отношений закреплены Конвенцией о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской). Этот международный документ определяет некоторый минимальный перечень прав, необходимых для обеспечения и защиты:

– неотъемлемое право на благоприятную окружающую среду;

– право на экологическую информацию, право на участие в принятии экологически значимых решений;

– право на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [3].

Следует отметить, что право на информацию рассматривается в Конвенции как более широкое понятие, чем в ст. 34 Конституции Республики Беларусь. В соответствии с Конвенцией понятие экологической информации включает в себя информацию не только о состоянии окружающей среды и его элементах, но и о состоянии здоровья и безопасности людей, а также деятельности или административных мероприятиях в области окружающей среды, политике, законодательстве, планах и программах, которые влияют или могут влиять на окружающую среду [4].

Рассмотрев компоненты экологической безопасности, можно сделать вывод, что каждый из них обеспечен правовым регулированием, а так же направлен на поддержание и защиту окружающей среды. В то же время можно отметить, что важнейшим компонентом экологической безопасности является жизнь и здоровье граждан. В силу той роли, которая определена Конституцией Республики Беларусь, человеческим правам и свободам. Следовательно, обеспечение прав и свобод, жизни и здоровья человека является гарантом обеспечения и сохранения благоприятной окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венская конвенция об охране озонового слоя [Электронный ресурс] : принята 22 марта 1985 года // Веб-сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml. – Дата доступа: 28.09.2015.
2. Ермолинский, П.М. К вопросу об элементах и компонентах окружающей среды по законодательству Республики Беларусь / П.М. Ермолинский // Право.by – 2010. – № 4. – С.165–169.
3. Калинин, С.А. Теоретико-инструментальный анализ проекта Экологического кодекса Республики Беларусь // Право и демократия : сб. науч. тр. / ред. кол. В.Н. Бибило [и др.] – Минск, 2006. – Спец. вып. А. – С. 2–29.
4. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция] // Веб-сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml. – Дата доступа: 18.09.2015.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
6. Макарова, Т.И. Концепция подготовки изменений и дополнений в законодательство Республики Беларусь по вопросам участия общественности в принятии решений по видам деятельности, касающимся окружающей среды, и доступа общественности к информации / Т.И. Макарова. – Минск, 2012. – 23 с.
7. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020. – Минск : Юнипак, 2004.
8. Об охране озонового слоя : Закон Респ. Беларусь, 12 нояб. 2001 г., №56- 3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001 – № 107. – 2/805.
9. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ : с изм. и доп. от 22 дек. 2011 г. № 326-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 1. – 2/1878.
10. Резолюция принятая генеральной Ассамблеей ООН [Электронный ресурс] // Веб-сайт ООН. – Режим доступа: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/761/91/PDF/N9576191.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 22.09.2015.